

В номере:

Тема номера	
Отказ от отказа дает равнодушие.....	3
Волнения в пригородах в 2004 году: История социальной периферии Франции.....	10
Дискриминация сексуальных меньшинств в России.....	20
Сан-Франциско, или Записки из-под рождественской пальмы.....	30
Антифашистский анализ	
Опасно! Метафизическая интоксикация.....	36
Особенности карельского гостеприимства.....	41
От ножей к взрывчатке.....	49
Из истории Сопротивления	
Эпопея братьев Бельских.....	55
Книжное обозрение	
Пэр Ангер. С Раулем Валленбергом в Будапеште.....	68
Антифашистская хроника	
Гаумарджос!.....	75
Четвертое ноября 2006 года в Питере.....	78
Заявление участников антифашистской ассоциации в связи с событиями 4 ноября 2006 года.....	82
Обращение правозащитников к губернатору Санкт-Петербурга.....	84
Телеревию	
Руки прочь от лингвистики!.....	85
Продолжение темы	
Футбольный клуб «Сатурн» обратился к проблеме расизма.....	93

Темой этого номера АМ должна была стать проблема отношения общества к «другим», хотелось обсудить не только разные формы ксенофобии, но и разные виды терпимости, степени готовности принять что-то новое и иное, особенности сосуществования различных культур, причины конфликтов. Для современного общества характерно все большее взаимопроникновение культур и в то же время все большее напряжение в отношениях между ними. Напряжение растет и в бывших центрах империй, куда перебираются жители бывших колоний, и в самих бывших колониях, отравленных как расистскими идеями западного фашизма, так и восточным фундаментализмом, прикрывающим религиозными догмами все ту же идею превосходства одних людей над другими. Напряжение это выливается где-то в бунты и репрессии, где-то в войны и теракты, где-то в сегрегацию или самоизоляцию гонимых во вновь возникающих гетто...

И все же «другие» стали неизбежной и важной частью картины мира — никто уже не может отрицать факта их существования и игнорировать их требования на равные права. В борьбе за эти права приходится сталкиваться и с унижениями, и со страданиями, и с поражениями. Но борьба эта становится все более заметной, так что даже сами страдания и поражения приводят к признанию и началу общественной дискуссии, разрывая «убивающее молчание».

России, где в последние годы гонения на «других» приняли особенно циничный и авторитарный характер, такая дискуссия жизненно необходима — это касается и иностранцев-грузин, и граждан РФ чеченцев, и представителей сексуальных меньшинств, и много кого еще (цыган, мусульман, иностранных рабочих — обо всех, к сожалению, сразу не написать).

Исторические параллели с судьбой европейского еврейства в годы нацистской оккупации по-прежнему актуальны — можно ли было что-то противопоставить мощи немецкой машины уничтожения, что мог сделать каждый на своем месте... Статьи о героях еврейского Сопротивления в Белоруссии Бельских и о прославившемся спасением тысяч жизней в Венгрии шведе Валленберге напоминают о том, что альтернатива есть всегда.

Часть материалов этого номера рассказывает об акциях антифашистов, чья активная позиция тоже приносит им не только тревоги и потери, но порой и непонимание, даже неприятие их «инакости» обществом.

Необходимо признать, что надежда на изменение ситуации к лучшему остается только там, где возможен протест и существует активная позиция. Вопрос о средствах достижения цели всегда остается важным и требующим крайне осторожного отношения. Вопрос о необходимости борьбы требует положительного ответа.

Францисканец Вольфрам проповедует терпимость.
XIII век

• Тема номера

ОТКАЗ ОТ ОТКАЗА ДАЕТ РАВНОДУШИЕ

Недавно мне встретился термин «черный фашизм», которым обозначают фашистские организации и политические концепции, возникшие за пределами традиционного западного контекста. Примером «черного фашизма» могут служить и африканские лидеры, сознательно сотрудничавшие с режимом апартеида в ЮАР, и некоторые исламистские группировки, такие как «Хизболла», своей идеологией и структурой напоминающие национал-социалистические модели. И хотя эти примеры несомненно соответствуют нашему сегодняшнему определению фашизма, хотелось бы проанализировать эти явления более пристально, сопоставив негативный опыт «черного фашизма» с опытом соответствующего ему антифашистского сопротивления.

Кроме того, важно соотнести рассматриваемые явления с политикой международных отношений, как в мировом масштабе, так и в специфически российском варианте.

Анализировать фашизм во внеевропейском контексте очень трудно, так как в историческом плане феномен фашизма укоренен в европейской традиции. Поэтому, изучая фашизм за пределами Европы, мы должны прежде всего обращать внимание на исторические связи европейского фашизма с другими цивилизациями и политическими системами.

ФАШИЗМ ВНЕ ЕВРОПЫ

Безусловно, будет справедливо определить таким образом южноафриканский апартеид, так как оба его основателя — Малан и Вервурд — были антисемитами, расистами и верными сторонниками нацистской Германии до и во время Второй мировой войны.

Вервурд, изучавший психологию в Германии в 1920-е годы, призвал позже к запрету смешанных браков с представителями еврейской общины Южной Африки. После победы своей Национальной партии в 1948 году Малан и Вервурд разработали план по лишению прав всех небелых граждан ЮАР. Черное население страны было обречено на высылку в Бантустан — искусственно созданные резервации, подвергнуто тоталитарному контролю и лишено всех гражданских прав в «белой» части ЮАР. Все места общественного пользования были сегрегированы. В 1966 году Вервурд был убит в парламенте человеком, родившимся в смешанном браке.

Символ южноафриканских фашистов во время Второй Мировой войны

В 1940 году фашистское движение «Оссева Брандваг» (ОБ), тесно связанное с Национальной партией Малана и Вервурда, насчитывало до 170 000 человек, готовых в любой момент взяться за оружие. Оба будущих южноафриканских премьера — Форстер и Вота — отслужили в «ОБ-десанте» (десантной дивизии). Форстер, как и несколько сотен других членов ОБ, был интернирован во время войны, однако большинство сторонников ОБ остались на свободе, их усилиями организовывался саботаж южноафриканской поддержки союзнических военных действий. Идеология ОБ, национал-христианская по духу и вдохновлявшаяся немецким национал-социализмом, сыграла значительную роль в создании и развитии апартеида.

Взаимная поддержка нацистской Германии и арабских националистов, существовавшая до Второй мировой войны, во время и после нее, может рассматриваться как питательная среда для расцветшего на Ближнем Востоке политического антисемитизма, который, кстати, охотно поддерживался Советским Союзом, а теперь поддерживается и Россией. Ключевой фигурой в развитии арабско-нацистских отношений оказался Мухаммед Амин ал-Хуссейни, личный гость и верный союзник Адольфа Гитлера и некоторых высокопоставленных эсэсовцев. Между двумя мировыми войнами Ал-Хуссейни, опираясь на поддержку немецких дипломатов, вдохновлял и организовывал погромы еврейских поселений в Палестине. В 1942 году он участвовал в подготовке прогерманского путча в Ираке, который был подавлен британскими войсками.

С 1941 года он, живя в чине муфтия в нацистской Германии, организовывал вербовку мусульман Боснии в добровольцы СС, а также координировал действия разведки и саботажников в Палестине против британцев и евреев. В это время он создал собственную антисемитскую доктрину, которую развивал впоследствии, бежав в Египет. В Египте он стал влиятельным идеологом арабских националистов и панарабистов. Под его влиянием антисемитские мифы о мировом еврейском заговоре и неполноценности еврейского народа вошли в школьную программу.

В настоящее время антисемитизм широко распространен в исламском мире и стал составной частью государственной пропаганды таких националистических и социалистических стран, как Сирия, а также главным козырем исламистской пропаганды Ирана и организации «Хизболла».

ФАШИЗМ И АНТИФАШИЗМ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Полное отсутствие или крайняя слабость антифашистских сил в исламском мире особенно затрудняет деятельность настоящих антифашистов. Более того, тотальный антисемитизм и растущее отрицание западных либеральных ценностей способствуют отчуждению, мешая солидарности.

Остается лишь возможность морального выбора в пользу жертв насилия и войн, начатых теми, кого мы вполне обоснованно можем считать фашистами.

В последние годы как американское, так и израильское правительство прибегало к антифашистской риторике: до начала и в течение войны с фашистским режимом Баат в Ираке, в момент нападения на Ливан и на «Хизболлу». Серьезным критикам этих войн было трудно что-то противопоставить антифашистской мотивации государств, начавших эту войну. Главным в их возражениях стало разоблачение истинных мотивов агрессоров, лежащих в сфере военных и экономических интересов (нефть), антифашистская же аргументация воспринималась антивоенным движением как лицемерное прикрытие истинных целей милитаристов.

Войны — это не только результат политического расчета «в национальных интересах», но и очевидный провал попыток демократических и антифашистских сил разрешить конфликты другими методами. В борьбе за лучший мир недостаточно объединения против общего врага. Единственный путь к преодолению кризиса лежит в усилении межнационального и межкультурного обмена идеями и объединении усилий ради нахождения глобальных решений глобальных проблем.

К сожалению, на этом пути интернационалисты сталкиваются с массой трудностей, проистекающих из различий в языках, культуре и обычаях разных народов. Одной терпимости недостаточно для преодоления разрыва, возникшего в ходе кровавой истории отношений между нациями. Более перспективна в этом плане идея межнациональной общности, однако в реальности она часто оказывается невостребованной. Как бывший Советский Союз, так и нынешний Европейский союз не смогли преодолеть национализма некоторых представителей народов, входящих в эти объединения; национализм все еще остается одной из основных угроз в регионе.

Можно привести и печальный пример неудавшегося антивоенного братства рабочих, провозглашенного социали-

стами многих европейских стран в 1920-е годы и не сумевшего предотвратить колоссальную бойню на полях сражений Второй мировой войны.

Сильная сторона различных фашистских идеологий — делающая их понятными и привлекательными — заключается в изображении мира как некоего ограниченного пространства, в котором идет непрерывная борьба за власть и интересы отдельных наций, религий и рас. Подобная точка зрения в целом соответствует концепции преподавания географии и политологии в так называемых «развитых странах». Это представление создает ложное впечатление о превосходстве одних наций над другими, якобы объективно доказуемом и измеримом в таких условных единицах, как показатели экономической и военной мощи.

Логическим следствием признания этой концепции мира становится комплекс неполноценности тех, кто полагает, что оказался в стане «слабых»; это неизбежно приводит их к желанию объединиться под знаменем своей «самости» в борьбе с «сильными чужими».

Религиозные, культурные, расовые и этнические элементы самоидентификации стали играть ведущую роль в современной политике. Дополненные идеологическими компонентами, эти понятия прочно вошли в основу современной политической доктрины. Фашизм — и как политическая сила, и как идеология — значительно выигрывает от подобного развития идей, способствующих признанию и оправданию его иррациональной и деструктивной основы.

Особенностью современного развития фашистских идей следует признать иррациональную веру в существование неких политически не оформленных общностей, основанных на самоопределении. Концепция новых правых, утверждающая, что европейские ценности должны быть защищены пан-европейским движением, почти полностью совпадает с противопоставляемой ей теорией мирового сионистского заговора. Такие мифы помогают фашистам утвердить их упрощенную картину мира, чем и объясняется любовь всевозможных фашистов к переписыванию истории.

В то время как пан-европейская идея иудео-христианского происхождения, объявляющая свой народ избранным, стала краеугольным камнем идеологии превосходства белого человека, черные националисты противопоставляют ей панафриканизм, основанный на утверждении, что Африка — родина человечества, а все люди африканского происхождения — представители высшей расы. Западная философия и развитие идей воспринимаются при этом как плагиат, а древнегреческая цивилизация объявляется вторжением египетской.

Фашистские и другие тоталитарные идеи оказываются наиболее живучими в тех государствах, где представители отдельных национальностей живут в изоляции.

Поэтому дискриминационная политика в отношении некоторых общественных групп всегда усиливает позиции фашистов. Также и самоизоляция — даже когда этот выбор продиктован желанием защититься от враждебного окружения — приводит, как правило, к ухудшению положения преследуемых, осложняя ситуацию.

В то же время сила фашистов заключается в их умении оправдать свою позицию общими интересами. В международном плане руководство таких тоталитарных режимов, как возникшие в Беларуси, Туркменистане, Узбекистане, Ливии, Северной Корее, Кубе, Сирии, Зимбабве и других, во многом процветает благодаря безразличию тех, кто снабжает их необходимыми товарами и услугами. Экономические и политические санкции против таких правительств, основанные на антитоталитарных принципах, теряют популярность и все больше напоминают пережиток холодной войны.

АНТИФАШИСТСКИЙ ПОДХОД

Единственным правильным выбором антифашистов в этой ситуации становится противостояние изоляции и изоляционистскому отношению к миру. Если мы откажемся от смиренной рубашки национальной самоидентификации, которую на нас напяливают, нам придется столкнуться со многи-

ми проблемами, в первую очередь с уязвимостью тех, кто противостоит всему остальному миру. По этой причине мы должны серьезно обдумать, какое самоопределение мы сможем выбрать, исходя из своего понимания ситуации. В этом смысле интересно обратиться к мыслителям южноафриканского движения против апартеида, в частности к Стивену Бико, который провозгласил главной целью антирасизма поворот самоопределения к человечности: «Белые должны понять, что они лишь люди — не сверхчеловеки. То же касается и черных. Они должны осознать, что они тоже люди — не хуже других».

В результате побед над расизмом в XX веке мультикультурные и интеркультурные сообщества получили значительное развитие на Западе. Это развитие сопровождалось, однако, бунтами и социальными взрывами в больших многонациональных городах. Это дает фашистам повод обвинять бунтовщиков-иностранцев в бедах западного общества, тогда как проблемы самих этих людей игнорируются.

Антифашисты часто консолидируются с бунтующей иммигрантской молодежью, находя в ее протестах новую возможность выразить свое возмущение расистскими взаимоотношениями в современном обществе. В результате человеческие связи антифашистов с бунтующей молодежью и ее иммигрантским сообществом часто оказываются подчинены политическим интересам — борьбе расистов с антирасистами, что само по себе не помогает преодолению изоляции, а значит, и решению проблемы.

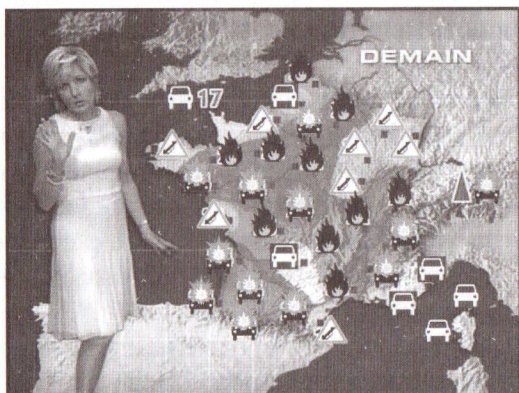
В этом плане наиболее перспективными представляются антифашистские кампании, проводимые на базе и при поддержке местных сообществ, такие как британская «Надежда, а не ненависть» — политическая агитация против фашистской «Британской национальной партии».

Подобные инициативы открывают путь к открытому и мультикультурному сообществу, к тому самому, за которое борются антифашисты.

ВОЛНЕНИЯ В ПРИГОРОДАХ В 2005 ГОДУ: ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРИФЕРИИ ФРАНЦИИ

В ноябре 2005 года по всей Франции прокатилась волна беспорядков, шокировавших Европу.

Местная и мировая пресса пестрела ошибками и разного рода вздором — в первую очередь, утверждениями, что во всем виноваты молодые иностранцы. Это неправда: хотя многие из людей, принимавших участие в беспорядках, действительно дети иммигрантов из бывших французских колоний, большинство из них были французами. Так что это именно французский сюжет и часть французской истории. Это история варварского насилия и отчаяния. История дискриминации и бунта.

Франция: погода на завтра

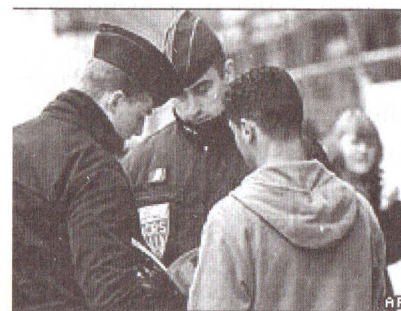
За несколько недель или даже месяцев до этих событий министр внутренних дел Николя Саркози, имеющий свой собственный, крайне жесткий и *секьюритаристский*,¹ взгляд

¹ «Секьюритаризм» — европейский неологизм, означает приверженность идее безопасности и принесение ей в жертву гражданских прав и свобод.

на проблему пригородов и их обитателей, сократил субсидии неправительственным антирасистским организациям, работавшим в этих зонах. Эти районы, как правило, бедные, в них живет по большей части первое и второе поколение мигрантов из Северной и «черной» Африки. «Бедные» означает, в частности, что в этих районах развита наркоторговля и преступность, что характерно для любого бедного пригорода на планете. Теоретически в каждом городе Франции должны возводиться социальные дома и социальные районы, дабы не возникало асоциальных или этнических гетто. Конечно, это лишь теория...

Секьюритаристский французский подход стал настоящей идеологией и очень похож на американский: бедняк опасен, особенно если у него иностранные корни. Его необходимо жестко контролировать и подавлять. В результате эта сфера отдается в ведение полиции, что могло бы помочь проведению социальной политики и предотвращению преступлений — однако именно эта составляющая деятельности полиции постепенно сходит на нет.

Менее грубая форма политики секьюритаризма заклю-

Проверка документов

чается в присутствии в пригородных зонах «участковых» полицейских — патрульных пеших офицеров в форме, лично знакомых со множеством обитателей района. Как бы мы ни относились к тому факту, что только полиции предоставлена возможность влиять на ситуацию в этих районах, такой

«социальный контакт» с населением безусловно позитивен.

Однако ночью эта «социальная» полиция уступает вахту «антикриминальным отрядам» — облегченному варианту отрядов милиции особого назначения, которые, будучи уверены, что работают в опасной вражеской зоне, обычно ве-

дут себя крайне грубо. Их милитаристский подход полностью разрушает положительный эффект работы «участковых» полицейских. Саркози проанализировал ситуацию и ликвидировал... институт «участковых» полицейских.

Вечером 27 октября 2005 года в Клиши-су-Буа, отдаленном пригороде Парижа, погибли от соприкосновения с высоковольтными проводами два молодых человека, спрятавшихся на электроподстанции во время полицейской проверки, обычной в этих районах. Попасть в такую проверку, иногда даже к одному и тому же полицейскому, можно несколько раз в день, особенно если проверяемый — чернокожий или человек с арабской внешностью. Проверки эти всегда унижительны, иногда они приводят к серьезным неприятностям, если человек, которого унижают, пыгается ответить на оскорбление. У молодых людей не было с собой документов, а один из них был иностранцем. Кроме того, все происходило во время мусульманского праздника Рамадан. Поэтому задержание означало бы, что юноши, как минимум, не смогут присутствовать на семейном празднике.

После их смерти все средства массовой информации сообщали, ссылаясь на источники в полиции, что оба молодых человека были ворами. Позднее, однако, выяснилось, что это было неправдой.

И, как это бывает в таких случаях в социально нестабильной ситуации, во всем районе начались беспорядки. Близлежащие районы присоединились к ним.

Через несколько дней — что уже выходит за рамки привычного и, более того, случилось впервые — волнения перекинулись на другие города, а позднее — на всю страну.

Несчастный случай, с которого все началось, послужил детонатором взрыва, но главная причина массовых волнений заключается в почти каждодневном унижении, испытываемом всеми жителями этих районов. Немаловажно, что за несколько дней до беспорядков, посетив один из пригородов, премьер-министр Саркози сделал заявление по поводу молодежи из этих районов, в котором среди прочего сказал, что эти зоны должны быть очищены от «отбросов» с помощью водомета. Это оскорбило пригородную моло-

дежь, которая приняла это высказывание на свой счет. Ситуация накалялась.

На второй день беспорядков в Клиши полиция бросила газовую бомбу в одну из местных мечетей, где в тот момент было много людей, так как все еще праздновался Рамадан. Позднее было сказано, что произошла ошибка. Многие говорят об обратном: это был расистский акт. Чувство унижения превысило все пределы. Происшедшее во многом объясняет, почему уличные беспорядки распространились на всю Францию.

Через несколько недель после начала волнений Саркози объявил чрезвычайное положение в охваченных бунтом районах. Это случилось в третий раз за всю мирную историю Франции. Оба предыдущих раза чрезвычайное положение было введено в колониях, а теперь к нему прибегли, чтобы усмирить детей тех, кто приехал из этих колоний.

Международная пресса тогда задавалась вопросом, почему поджигали не только полицейские участки, но также школы и автобусы. Ведь школы, как говорится во Франции, это символ республиканских ценностей, одной из которых является интеграция. Спросим тогда, о какой интеграции идет речь? О культурной? Любому жителю этих районов очевидно, что Коран и шариат там значат меньше, чем «Бенеттон», «Найк», кока-кола, а также французский и американский хип-хоп. Зато дискриминация по этническому признаку так хорошо знакома обитателям окраин, что это стало частью их виденья мира... О социальной интеграции? Без сомнения, районы, где уровень безработицы может достигать 30 процентов, остро нуждаются в ней. Столь же ясно, что пока не существует единой политики социальной интеграции, а местные инициативы явно недостаточны.

Можно было бы считать школу столпом интеграционных процессов. Но в реальности это не так. Учителя, направляемые в пригородные школы, чаще всего молоды и неопытны (более квалифицированные преподаватели обычно стараются попасть в школы в более тихих районах) и не

всегда способны справляться с трудными ситуациями. Это приводит к тому, что уровень образования невысок и большинство учащихся (даже те, кто несмотря на цвет кожи, имя и даже просто место жительства, все еще лелеют какие-то надежды) не в состоянии продолжить обучение. Есть множество примеров, когда и «коренные» французы из неблагополучных районов сталкиваются с подобной дискриминацией.

Нужно оказывать особую помощь школам неблагополучных районов: уменьшить число учеников в классах, найти лучших учителей... Иначе в пригородах школьное образование воспринимается как прямой путь к безработице.

Нынешнее правительство назначило на должность особого министра по борьбе с дискриминацией француза алжирского происхождения. Но когда начались беспорядки и он попытался объяснить, что происходит, то же самое правительство велело ему помалкивать, что он и сделал, заслужив тем самым прозвище «беспольный министр».

Надо заметить, что общественный транспорт ходит только между пригородами и Парижем или другими близлежащими большими городами, но сами пригороды не связаны между собой. Окраины находятся далеко от центра города, проезд стоит недешево, и молодежь старается ездить бесплатно, постоянно остерегаясь контролеров и полиции. Поэтому чаще всего они просто не выезжают за пределы района, превращающегося в настоящее гетто. То, что должно было бы служить средством связи, зачастую становится преградой.

Поджоги школ, автобусов и даже социальных центров и машин соседей по дому некоторые наблюдатели сравнивали с тем, как заключенные поджигают свои камеры и предметы обстановки во время бунтов в тюрьмах. В этом сравнении молодых жителей окраин с заключенными есть большая доля правды.

Не случайно в крупных городах, даже в бедных районах, поджоги машин были сравнительно редки: это объясняется социальной и этнической пестротой населения и возможностью пользоваться общественным транспортом.

Действия, безрассудные и, казалось бы, немотивированные, насилие и варварство имеют свою историю — историю целых поколений, которые были выключены из политической жизни и не имели возможности для самовыражения, для которых насилие и разрушение — единственный способ высказать свои мысли и чувства.

В 1983 году по всей Франции прошел марш за равные права и против полицейского насилия. Он завершился в Париже стотысячной демонстрацией. Впервые слова и мысли детей иммигрантов из Северной Африки попали в прессу и разговор шел от первого лица, а не от лица очередной «белой» антирасистской организации. В 1984 году прошел следующий марш, уже с настоящими политическими требованиями равенства. К несчастью, надежды демонстрантов не оправдались, и виной тому фальшивые обещания политиков и создание альтернативного, контролируемого государством (иногда с помощью репрессий) антирасистского движения... Это стало тяжелым разочарованием, и в теч-

1983 г. Марш за равные права

ние 20 лет не было ни одной крупной организованной акции. Немало людей за это время сделали радикальными мусульманами. Экстремистами стали немногие, но многие в поисках альтернативной идентичности обратились в особый «французский ислам», так как в республиканской эгалитаристской французской идентичности им было отказано. Некоторые пытались войти в крупные политические партии, где их использовали так же, как и «бесполезного министра», другие — в местные неправительственные организации, а большинство вообще отказалось от какой-либо политической или общественной деятельности.

Сегодня некоторые социологи говорят, что то, как обращались с молодежью (не только во время беспорядков, но и прежде), было тогда и остается теперь проявлением настоящего неокOLONIALИЗМА. Когда возникает проблема, власти посылают либо имама, либо полицию, что полностью повторяет подход государства к решению проблем в Алжире, Марокко и других странах, когда они еще были

французскими колониями. Молодежь испытывает это на своей шкуре, особенно во время проверок, которые часто проводятся полицейскими, позволяющими себе расистские выходки.

С людьми, участвовавшими в волнениях, очень трудно иметь дело, потому что они не имеют своего политического представительства, не принадлежат ни к какой организации, они даже не выдвигают политических требований, так как просто не думают о таких вещах и большей частью не способны выразить свое недовольство в политических терминах. Беспорядки были вполне спонтанны. Это был чистый протест, попытка привлечь внимание.

Государство выбрало репрессивные способы обращения с протестующими.

Пресса утверждала, что волнения устроили то мусульмане и исламисты, то наркоторговцы, то мафия и организованная преступность. Мусульманские объединения старались утихомирить восставших, во-первых, потому, что это было в интересах всех сторон, а во-вторых, потому, что некоторым организациям это было выгодно с политической точки зрения (если бы они преуспели в своем начинании, они могли бы заявить, что правительство должно относиться к ним серьезней, как к партнерам по диалогу). В этом отношении имамы потерпели неудачу, потому что они не имеют никакого влияния на молодежь, что бы ни говорилось по этому поводу. Что же касается наркоторговли и организованной преступности, то неоспоримым фактом является то, что в районах, где это действительно имеется, не было уличных беспорядков. Наркоторговцам не хотелось, чтобы полиция совалась в «их» районы, и их собственные «отряды» успешно подавили все действия, которые могли привлечь внимание полиции. Некоторые торговцы наркотиками открыто запугивали молодежь, чтобы предотвратить поджоги машин в местах их торговли. Бизнес есть бизнес...

Интересно подчеркнуть роль средств массовой информации: журналисты имеют довольно смутное представление об окраинах, а жители окраин не доверяют и не уважа-

ют репортеров (особенно телевизионных), так как СМИ всегда демонстрируют лишь темную сторону жизни иммигрантов. Журналисты приезжают в пригороды только тогда, когда случается что-то плохое, часто искажают факты, иногда потому, что это будет эффектно смотреться на экране или на странице газеты, иногда потому, что они не понимают, что на самом деле происходит. На отдельных инцидентах строятся обобщения, иногда передергиваются факты. Главный источник информации для журналистов — полиция. Так, мы уже говорили, что одного из юношей, погибших в Клиши, в прессе упорно называли вором, основываясь на неверных сведениях из полиции...

Обобщенный образ окраин в сегодняшних СМИ и, как следствие, в глазах общества — это преступность, нарко-трафик и торговля оружием (хотя во время беспорядков не применялось огнестрельного оружия, только бутылки с зажигательной смесью), а также ислам, а значит, терроризм, насилие и так далее. Законченный образ «вражеской территории». Многие люди, особенно из провинции, после новостей по телевидению, были уверены, что идет настоящая гражданская война, развязанная исламистами.

Иностранные СМИ также очень активно освещали события. Эй-би-си: «Париж в огне!» (хотя в самом Париже было совершенно тихо). Си-эн-эн: «Насилие во Франции. Обстановка страха. Гражданская война», и даже: «Французская Чечня!» Неудивительно, что некоторые иностранные журналисты предпочитали ездить в эти районы только с охраной и только в дневное время. Си-эн-эн и испанское телевидение вообще не приезжали, а пользовались видеокадрами французских журналистов. Стоит отметить, что в числе других машин под скандирование лозунга: «ТВ принадлежит Саркози!» — была сожжена машина, принадлежавшая одному из телевизионных каналов.

Через неделю после начала событий телеканалы перестали показывать впечатляющие кадры с горящими машинами, так как они только усугубляли ситуацию, провоцируя хулиганство, и служили своего рода табло для записи счета в воображаемом соревновании между несколькими крупными пригородами.

Удивительно, что в большинстве крупных СМИ не было интервью с социологами и специалистами, которые работают на неблагополучных окраинах и могли бы лучше всех проанализировать ситуацию и предложить долгосрочные способы решения проблемы. Было множество так называемых экспертов, большей частью по насилию, «безопасности», исламу, терроризму, полиции, и почти ни одного эксперта по окраинам. Было ли это ошибкой, невежеством или проявлением лояльности к идеологии секьюритаризма? Возможно, всего понемногу, но результат примечателен. Многие люди пытаются судить о состоянии демократии во Франции по тому, как обращаются с самой уязвимой группой населения, и выводы можно сделать пугающие.

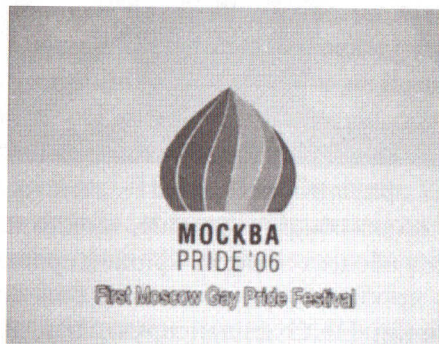
Николя Саркози

Год спустя, по всеобщему мнению, ничего не изменилось. Николя Саркози обещал вернуть финансирование занимающимся такими проблемами местным и общенациональным НПО (во Франции НПО финансируются главным образом государством), но многие местные НПО к этому моменту уже закрылись из-за недостатка средств. Социальные, этнические, политические и исторические аспекты кризиса остались неизменными, так как ничего, кроме чисто символических жестов не было сделано. Если не дать поколению детей мигрантов настоящую свободу выражения, они могут снова попытаться по-своему заполнить эту пустоту. Появляется реальная опасность (раньше сильно преувеличиваемая журналистами), что многие из молодых жителей неблагополучных окраин попа-

дут под влияние пока немногочисленных, но все более активных групп, проповедующих радикальный исламизм в бедных районах и чувствующих, что сейчас их риторика может быть воспринята наилучшим образом. А среди тех белых европейцев, которые сталкиваются со своими нерешаемыми проблемами, связанными с исключенностью молодежи из политической жизни страны, находятся свои радикальные группировки, тоже очень активные и легко завоевывающие симпатии неудачников. Именно их мы называем фашистами.

Пьер Эриссон

ДИСКРИМИНАЦИЯ СЕКСУАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РОССИИ

Эмблема московского гей-парада

Самый серьезный вид гомофобии — тот, который исповедуют фашисты и клерикалы разных конфессий. Такого рода гомофобы уверены: гомосексуалам должна быть уготована если не смертная казнь, то как минимум тюремное заключение. Эта ненависть яростна и безапелляционна, мы даже не рискуем в этой статье спорить с ней за неимением аргумен-

тов, отличных от простого утверждения, что такая гомофобия — это фашизм, а фашизм — это плохо. Поговорим о более мягких формах неприязни, обычно выражаемых в такой форме: «Я, конечно, ничего против них не имею, но...»

Скажите, у вас есть знакомые или друзья нетрадиционной сексуальной ориентации? Да? Задумайтесь, как вы узнали об этой их особенности. Вам шепотом, охая и посмеиваясь, рассказали другие люди? Ваш знакомый (знакомая) сам рассказал вам об этом? Или просто поставил перед фактом, представив вас партнеру одного с ним (с ней) пола? Или случился скандал с анонимками, слухами, публикацией фотографий с интимными сценами? Как бы то ни было, вы об этом знаете.

А теперь представим себе круг ваших гетеросексуальных знакомых и друзей. Вам многое известно об их сексуальных партнерах? Наверное, не всегда. Но, тем не менее, вы что-то знаете о них, так как коллеге иногда звонит на работу жена, однокурсницу встречает после занятий ее возлюбленный, иногда в разговоре фигурируют имена и местоимения, по которым невозможно не догадаться о том, какого пола партнер у вашего собеседника.

Гомосексуалов часто упрекают в выпячивании своей сексуальной ориентации. Все аргументы можно свести к короткой цитате из детского поэта: «Мы же в нос к нему не лезем, пусть и он не пристаёт!» Согласно этой логике, постельные дела человека должны касаться только его самого, а посвящать в это посторонних или, тем более, пропагандировать это и требовать для себя каких-то особых прав недопустимо. Теоретически с таким мнением спорить трудно. Действительно, как и с кем спит человек и спит ли вообще, должно касаться только его самого. Если ему хочется посвятить в это посторонних, у этих самых посторонних должно быть право и возможность оградить себя от такого знания. Конечно, определенный тип одежды, поведение и интонации многих геев позволяют безошибочно определить их как таковых просто визуально, даже не знакомясь с человеком. И можно себе представить, что множество людей

будут оскорблены или смущены таким мгновенным посвящением в подробности чужой интимной жизни. Но почему же аналогичные проявления гетеросексуальности — иногда более, иногда менее агрессивные, будь то реклама нижнего белья на улице, мода на обтягивающие джинсы или обжимающиеся на эскалаторе парочки, — не вызывают ненависти такого накала? Потому что это привычно.

Гетеросексуальному человеку не придет в голову (без особых причин) скрывать от друзей и сослуживцев имя своего партнера, остерегаться на улице взять его за руку, прийти вместе в гости или на встречу с потенциальной квартирной хозяйкой. Значит ли это, что гетеросексуальный человек тем самым выпячивает свою гетеросексуальность? Если же говорить о случаях, когда сексуальность (гетеро- или гомо-) действительно намеренно подчеркивается, то не вполне ясно, чем конкурс красоты лучше «гей-парада».

Не любят геев и за групповую спесь, сходную с национализмом некоторых представителей малых и дискриминируемых народов, — малосимпатичное и постыдное, но далеко не всем присущее качество. Здесь и разговоры о протекционизме в определенных профессиях, о невозможности пробиться для людей с обычной ориентацией, не имеющих хотя бы «легкого налета голубизны», и мнение, что геи терпеть не могут негеев, а потому сотрудничество и тем более дружба с ними невозможна. В этом пункте трудно что-либо возразить, так как в отношении отдельных представителей сообщества все это правда, но не в большей степени, чем в отношении отдельных представителей любой другой социальной, национальной или религиозной группы. Принадлежность к дискриминируемой группе не спасает ни от ксенофобии по отношению к членам других — угнетаемых и не очень — групп, ни от любых других отрицательных человеческих качеств.

Хотелось бы остановиться на двух примерах. Первый — статья на одном из сайтов ЛГБТ-сообщества (расшифровывается так: «лесби — гомосексуалы — бисексуалы — трансвеститы»), посвященная полемике с еврейскими организа-

циями, выступившими с обращением к Лужкову.¹ В этом обращении они призывали московского мэра активно бороться с «содомитской идеологией», причем по форме, а иногда и текстуально повторяли аналогичное письмо «русских патриотов» против «еврейского заговора» (широко известное «письмо 500»). «Если еврейские религиозные деятели в России будут и дальше бороться за „общественную нравственность“ подобными методами, нам опять суждено встретиться в одном концлагере», — заключают авторы статьи. Понимание того, что проблема ксенофобии и дискриминации выходит за рамки одного сообщества, — важнейший шаг в преодолении системы своеобразных гетто, в которых продолжают жить (иногда добровольно) многие меньшинства.

Второй пример: на другом ЛГБТ-сайте после событий в Кондопоге появилась статья, пафос которой по своей сути вполне справедлив. После погромов в Карелии Дума начала разрабатывать законопроект по защите граждан от дискриминации по национальному и расовому признаку. Похвальная инициатива, однако никакие другие признаки, как сообщается в статье, не включены в законопроект. Совершенно справедливо возмущаясь этим фактом, а также явной дискриминацией со стороны Думы, спешно начавшей действовать после погрома в провинции, но не заметившей разгона «гей-парада» в центре столицы в непосредственной близости от себя, автор вдруг делает кульбит, после которого почти пропадает сочувствие к пафосу статьи. Автор находит крайнего. Во всем виноваты чеченцы: «Или, возможно, для президента страны и депутатов подданные Рамзана Кадырова, занимающиеся похищениями людей, все же „несколько равнее“, чем многие представители ЛГБТ-сообщества, работающие на бла-

¹ Игорь Петров, Марк Северянин. ИА «Агентство правовой информации LINA» (http://gaynews.ru/society/article.php?a&PAGEN_3=2&ID=1517#review_anchor).

го и процветание страны?».² Из этих слов можно понять, что, во-первых, все чеченцы, живущие на территории России, — подданные Кадырова, во-вторых, что все чеченцы — преступники, а главное, что к ним лучше относятся, чем к представителям ЛГБТ-сообщества. Чего тут больше — невежества или расизма, — предоставим судить читателю.

Сексуальные меньшинства точно так же становятся жертвой стереотипов и ложных обвинений, как и национальные, религиозные и социальные. Евреи пьют кровь младенцев, цыгане торгуют наркотиками, а геи растлевают малолетних... Все эти утверждения — плод невежества и ксенофобии. За видимой простоте взгляду бытовой ксенофобией скрывается серьезная проблема дискриминации гомосексуалов. Кроме прав на регистрацию брака и воспитание детей, о которых в нашей стране пока и речи не идет, в отношении сексуальных меньшинств в России нарушаются базовые права человека: от права на труд до права на жизнь. Положение усугубляется и тем, что многие гомосексуалы, подвергшись дискриминации со стороны государства или работодателей или физическим нападениям со стороны скинхедов или милиции, не заявляют об этом публично, так как раскрытие их сексуальной ориентации может еще больше им повредить.

«ГЕЙ-ПАРАД»: ЗА И ПРОТИВ

27 мая 1993 года в России была отменена уголовная ответственность за гомосексуальные отношения. Осенью 2005 года ряд представителей ЛГБТ-движения во главе с Николаем Алексеевым заявили о намерении провести «гей-парад» в 13 годовщину этого события, что вызвало бурю эмоций в российском обществе. Высказываться по поводу парада начали еще тогда, когда

² Василий Адрианов. Граждане России равны... Но южане, видимо, равнее, чем геи
(http://gayrussia.ru/events/detail.php?PAGEN_2=1&a=&ID=7172#nav_start_2).

кучка никому до того неизвестных активистов только выступила с намерением его провести. Высказывались все: от мэров Москвы и Лондона до участников ЛГБТ-движения и православных хоругвеносцев. Аргументы «за» излагал главным образом Николай Алексеев. Коротко говоря, он видел парад как возможность громко заявить о том, что, во-первых, в России существуют сексуальные меньшинства, а во-вторых, что права граждан, относящихся к этим меньшинствам, повсеместно нарушаются. Собственно, речь шла о гражданской акции, а не о празднике с голыми мужиками.

Аргументы «против» сыпались сразу из многих лагерей: от активных гомофобов, от самих представителей ЛГБТ-сообщества, от некоторых российских правозащитников. Общий смысл высказываний Лужкова и хоругвеносцев сводился к лозунгу: «Нет содомии в Москве!» Высказываний правозащитников по этому вопросу вообще было немного, тема была проигнорирована большинством из них. Те же, что высказывались, говорили в основном о том, что проблема дискриминации геев в России не столь остра, как другие проблемы, и что «гей-парад» — вещь бессмысленная, вредная и агрессивная. Не разделяя первую часть этого мнения, вторую его часть — о вреде «гей-парада» — транслировали также и противники Николая Алексеева из сексуальных меньшинств. По их словам, общество еще не готово, не надо провоцировать скандалы и нападения, а сам Алексеев делает себе имя на проблеме гомофобии. Как бы то ни было, подготовка «гей-фестиваля» и «гей-парада» шла полным ходом, и, несмотря на официальный запрет, уличная акция состоялась, хотя назвать произошедшее можно было скорее парадом гомофобов.

Тем не менее резонанс, который эти события имели в обществе, стоил того. Оценивая в одном из интервью проделанную за год работу (от объявления о намерении провести «гей-парад» до подведения итогов после него), Алексеев сказал: «Не верится, что прошел уже целый год. За это время вся жизнь российского ЛГБТ-сообщества и отношение к нему со стороны властей и общества претерпели гран-

диозные изменения. За этот год российские СМИ говорили о гомосексуализме столько, сколько не говорили за всю историю России. Подобные обсуждения способствуют нормализации отношения общества к лицам гомосексуальной ориентации и заставляют власти относиться к гомосексуалам серьезно».³ И хотя эти слова кажутся излишне оптимистичными в нынешней ситуации, когда общество пропитано ксенофобией, а власть как минимум не предпринимает ничего для противостояния этому, доля истины в такой оценке есть. Сама тема гомосексуальности вышла на новый уровень: от карнавала до борьбы геев за свои права.

Примечательно, что прошедший в тот же день в Петербурге карнавальный вариант «гей-парада» не имел такого резонанса. Он был разрешен властями и со стороны общества также не вызвал столь яростных протестов. Последовавшие за ним обвинения участников в осквернении храма, у которого была расположена карнавальная площадка, не идут ни в какое сравнение с толпами скинхедов в Москве и с международным скандалом, последовавшим за заявлениями Лужкова и других чиновников. Российское общество и российская власть к настоящему времени, быть может, и способны иногда на толерантность по отношению к сексменьшинствам — но лишь в небольшой степени: пока речь не идет о решении подлинно серьезных проблем, о гражданском равноправии. Именно московские события 27 мая 2006 года показали всю остроту проблемы. Парада как такового не вышло, зато получилась политическая акция, после которой относиться к ЛГБТ-движению как к кучке разряженных чудачков уже не будет никто. Гражданская позиция заявлена, радикальных гомофобов это, возможно, только укрепит в их мнении, но остальным есть над чем задуматься. И антифашистам, и правозащитникам.

Вера Кирсанова

³ <http://gayrussia.ru/actions/detail.php?ID=6659>.

ГЕЙ-ПОБОИЩЕ В МОСКВЕ⁴

27 мая 2006 года в Москве организаторы запрещенного «гей-парада» попытались провести вместо него несанкционированную акцию.

Примерно в 15 часов у решетки Александровского сада собрались около 100 противников акции, 50 корреспондентов, а также немногочисленные представители сексменьшинств. С десятков участников акции, в основном иностранцы, попытались возложить цветы к могиле Неизвестного солдата. На них с криками: «Геи не пройдут!», «Позор содомитам!», — набросились православные радикалы и бритоголовая молодежь — противники парада. Бойцы ОМОНа начали отеснять радикалов. Акция перешла в потасовку и массовые задержания как сторонников, так и противников парада. Был задержан один из организаторов акции Николай Алексеев; ему было предъявлено обвинение в нарушении

Николай Алексеев

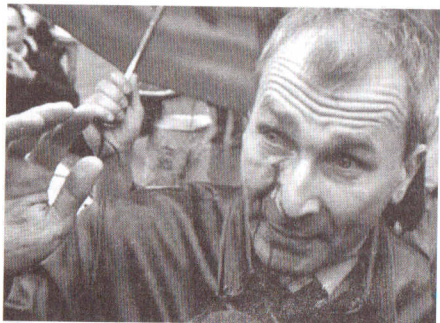
статьи 20.2 КоАП РФ («организация несанкционированного шествия, митинга, демонстрации»).

Затем события переместились к памятнику Юрию Долгорукому и к зданию мэрии Москвы. Акция была жестко пресечена. Сотрудники ОМОНа, одетые в бронежилеты и защитные каски, задержали примерно 20 человек, среди которых оказалась Евгения Дебрянская, второй организатор акции.

На Тверской улице напротив здания мэрии был избит гражданин Франции Пьер Эрн. На него напали молодые люди, предположительно скинхеды, которые ожидали участников запрещенного парада. Противники «гей-парада» избивали внука Оскара Уайлда Мерлина Холланда, когда среди

⁴ По материалам сообщения на сайте <http://osada.sova-center.ru/practice>.

прочих участников акции он пытался возложить цветы на могилу Неизвестного солдата. В результате разгона акции возле здания мэрии Москвы задержан депутат Бундестага исполнительный секретарь парламентской фракции «Союз-90» — «зеленые» Фолькер Бек. Он рассказал, что на Тверской улице был избит бритоголовыми. Милиция, вмешавшись, задержала самого пострадавшего; после установления личности Ф. Бека ему принесли извинения и отпустили.

Фолькер Бек

Всего было задержано около 120 человек, в том числе корреспондент журнала «Русский Newsweek»

Айдар Бурибаев, корреспондент телекомпании RTVI Роман Супер, корреспондент Газеты. Ru Андрей Стенин. Стенина и неназванную им в репортаже о событиях девушку-фотокорреспондента заставили стереть фотографии.

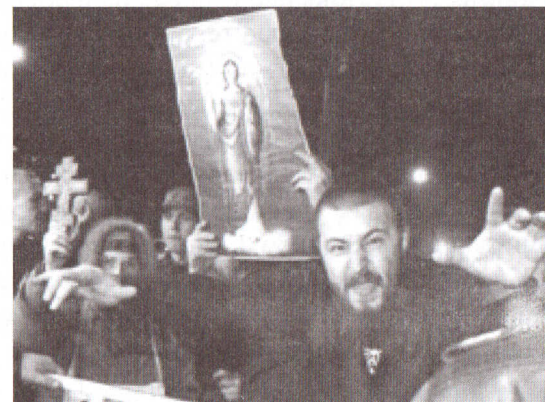
Версия ГУВД несколько отличается от свидетельств очевидцев. Представители милиции рассказали, что в несанкционированной акции участвовало около 200 человек. «Во время прохождения Охотного ряда они начали бросать дымовые шашки в прохожих и сотрудников милиции. Для того, чтобы предотвратить несчастные случаи, было принято решение о задержании наиболее агрессивно настроенных молодых людей», — сказал сотрудник ГУВД. Кроме того, сообщили в Управлении, «когда незначительная часть участников акции все-таки дошла до памятника Юрию Долгорукому, там против них стали выражать протест православные верующие и другие лица, настроенные отрицательно к гей-движению. Чтобы предотвратить возможные противоправные действия, было принято решение частично изолировать участников акции, посадив их в милицейские автобусы».

Германия и Франция осудили московские власти за «репрессии в отношении активистов гей-сообщества».

Французская партия «зеленых» осудила разгон майского «гей-парада» в Москве. Согласно заявлению партии, такой поворот событий является тем более шокирующим, что Россия только что возглавила Совет Европы в качестве действующего председателя. Официальный представитель французских «зеленых» Сержио Коронадо сказал, что они требуют от российских властей объяснить, почему не была обеспечена защита гомосексуалистов и какие меры правительство России собирается принять, чтобы в дальнейшем гарантировать такую защиту.

Мэр Парижа Бертран Деланоэ заявил, что нападения и избиения, которым подверглись представители сексуальных меньшинств, представляют собой «грубое посягательство на права человека и каждой личности, противоречащее элементарным принципам демократической нации».

2 июня 2006 года международная правозащитная организация «Human Rights Watch» призвала провести расследование обстоятельств разгона мирного шествия 27 мая. В распространенном коммюнике отмечается, что виновные в нападениях должны понести наказание, и содержится призыв к властям снять с участников акции обвинения «в проведении несанкционированного мероприятия».

Православные радикалы протестуют против геев

САН-ФРАНЦИСКО, ИЛИ ЗАПИСКИ ИЗ-ПОД РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ПАЛЬМЫ

Славный город Сан-Франциско, как и Рим, раскинувшийся на холмах, — весьма необычный и неровный город. И дело тут не только в ландшафте, хотя в этом отношении город мог бы поспорить с «американскими горками». Во-первых, это Город, что для Америки необычно (стандартный американский город больше напоминает разросшийся, поселок городского типа). Настоящих городов в Америке немного, и, вероятно, все их роднят общие черты, о которых я упомяну ниже. Однако Сан-Франциско во многом уникален. Уникальность его заключена в разнообразии. Помимо вышеупомянутых холмов, которые ни один турист не забудет обматерить, город представляет собой климатическую головоломку. В одной части города будет весь день туман и холод, в другой — солнце и жара. Но кроме того,

что климат различается по районам, он еще и меняется с непредсказуемой скоростью в течение одного и того же дня. Посему выбор гардероба — серьезная задача, если вы не хотите то париться, то мерзнуть, как суслик.

От климата не отстает и флора. По прихоти одного из мэров город был засажен пальмами, для которых, пожалуй, здесь слегка прохладно. Остальные деревья также иммигранты, ввезенные по чей-то прихоти, но, в отличие от пальм, лучше приспособившиеся к местной климатической обстановке. Где-то невозможно отделаться от запаха эвкалиптов, в японском центре все засажено сакурами, в одном месте преобладают клены, в другом — масличные деревья, на берегу же океана растут согнувшиеся от постоянного ветра сосны. А чего только люди не выращивают у себя во дворах или перед входом в дом! Чтобы рассказать об этом, необходима помощь профессионального ботаника. В большинстве своем эти растения в Калифорнии не встречаются, но были ввезены и теперь мирно уживаются друг с другом на чьем-то участке.

То же разнообразие обнаруживается и в «фауне». В наши дни никого не удивишь Вавилонами: карта мира так и пестрит мегаполисами, в которых как в зоопарке собраны разнообразные представители вида *Homo sapiens*. Сан-Франциско не самый большой и не самый выдающийся из них, но здесь концентрация опыта встречи с иными культурами, с чем-то чуждым намного выше, чем в других городах. Дело в том, что Сан-Франциско заперт на полуострове, расти городу некуда, кроме как внутрь, поэтому все налезает друг на друга и перемешивается с нелепейшей грациозностью.

Так, можно позавтракать у итальянцев, слушая, как скрипач играет нечто классическое на вашей стороне улицы, в то время как на другой стороне — там, где начинается Китай-город, — согнутый годами полуслепой китаец нагрывает на своем эрху (струнный инструмент) нечто европейским ухом плохо перевариваемое, но при этом, быть может, не менее классическое и, возможно, более древнее.

Позавтракав, перейти улицу и купить к обеду овощей, названия которых — если вы не знаете китайского — неизвестны, но которые от этого не становятся менее съедобными. Затем, если вы склонны к ностальгии по старым временам, зайти к китайскому портному и купить нечто, что уже ваша бабушка не носила, либо же заглянуть в один из антикварных магазинов и походить по нему, как по музею: вазы, будды, предметы обихода (к примеру, вы обнаружите, что китайский углообразный стул, если на него присесть, намного удобней прямолинейного европейского). После этого

можно перевалить через холм и посетить корейский бар, где, если вы знакомы с хозяйкой, вам отведут отдельную комнату, чтобы вы, сидя на полу со скрещенными ногами, выпили рюмку-другую корейской водки — седжо и закусили ее многочисленными соленьями и маринадами. Оттуда зайти к располагающему по соседству йеменцу и купить

кофе и сигарет. Забыв про купленные овощи, остановиться у турок пообедать, а если уже от седжо зашумело в голове, отведать у вьетнамцев знаменитого куриного супа (он может).

При этом помните, что Сан-Франциско — крайне либеральный город: это столица гомосексуального мира. Так что, если после вьетнамцев не поспешить домой, к вам обязательно подойдет соблазнительных форм дама и густым басом спросит, не желаете ли вы приятно провести время. Коли спасу нет и дама сильно пристает, можно спрятаться

в «Генрихе VIII» — старом заведении, некогда славившемся отменными отбивными и не сменившем название несмотря на то, что сейчас это японский суши-бар.

В Америке есть давняя традиция существования национально-культурных анклавов, слобод, или, как некоторые их называют, гетто. Последнее название все еще актуально

иногда в повседневной жизни, в особенности когда относится к черному населению. Однако в целом сейчас о гетто говорить не приходится, по крайней мере в Сан-Франциско. Анклавы же есть: здесь знаменитый Китай-город (Chinatown), тут японцы, там вьетнамцы, в другом районе итальянцы либо же русские; отдельно сплотились латиноамериканцы; как всегда, есть район, где преобладают афроамериканцы (не дай бог вам назвать кого-то негром), хотя в Сан-Франциско их мало; опять-таки особняком живут мусульмане, есть район, где много их лавок и имеется мечеть; отдельно район гомосексуалистов (хотя их много по всему городу, но пара мест принадлежит исключительно им). Остальные же примешиваются к одним или другим.

С этой точки зрения идея «большого котла» становится как-то даже смешна. Где же, если можно так выразиться, котел, если все ингредиенты варятся сами по себе? Ведь действительно, вы можете жить в Сан-Франциско, не зная английского языка, смотря программы родного телевидения, посещая магазины для «своих», обсуждая те же проблемы, что мучили ваших прабабушек, и лишь удивляться, что на Новый год светит солнце и жарко, а большая «государственная» елка стоит в окружении пальм. Больше того, при приеме на государственную службу предпочтение оказывается тем, кто знает иностранные языки — китайский, корейский, японский, русский, испанский, — чтобы жители могли все-таки объясниться с властями в случае надобности.

И при всем этом «котел» все-таки есть. Это естественно для иммигрантов — инертно примкнуть к «своим»: и работу легче найти, и языкового барьера как бы и нет, все более или менее знакомо и не так страшно. Однако большинство вновь прибывших все же начинает удаляться. Связей не разрывают, и обычно круг друзей остается в рамках землячества. Однако, в отличие от гетто, люди выходят во внешний мир и остаются жить в нем, сталкиваясь с представителями иных миров, притираясь к другим культурам, обедая в ресторанах, где подают «черт знает что». С каждым поколением связь с родной культурой все более ветшает, а род-

ной язык становится языком общения с бабушкой и дедушкой (бедолаги иного не знают). Но анклавы продолжают существовать: иммигранты по-прежнему приезжают, а старикам уже поздно привыкать к новому. Подобные сообщества играют, с одной стороны, роль буфера — смягчают трудности иммиграции, и, с другой стороны, роль моста, связывающего людей с родной культурой, так что, прыгая вовне, в мир иной культуры и иных ценностей, они не забывают, откуда и кто они.

Однако еще большую роль эти анклавы играют для людей из совсем других культур. Ведь «котел» приводит все к некоему общему знаменателю, и на этом процесс останавливается. Суп готов, культура сформировалась, и началась стагнация. Но идея «большого котла» не в том, чтобы лишить составляющие индивидуального вкуса. Совсем нет, идея состоит в самом процессе варки. Этнические анклавы необходимы для поддержания процесса, как холодильник, в котором хранятся свежие овощи. Да, это не сама грядка, но свежесть еще первая, которая, по Булгакову, и последняя.

Иными словами, идущий в «котле» процесс не односторонен. Не только иммигрант входит в общество, но и общество сталкивается с иммигрантом, с его культурой и его традициями.

Разница культур не исчезает, иногда это мешает людям интегрироваться в окружающее их общество. Однако, в отличие от многих других мест, где культуры вступают во взаимоотношения, в Сан-Франциско они и есть общество. Доминирующая «американская» культура часто выступает на равных правах с ними. В подобных местах можно не только наслаждаться открытостью других культур, но и держаться на расстоянии от той или иной культурной традиции, не попадая под ее влияние. Здесь возможен живой контакт с чем-то незнакомым и открыта дверь к пониманию как чужой культуры, так и своей собственной через другие.

• Антифашистский анализ

ОПАСНО! МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ИНТОКСИКАЦИЯ!

«Метафизическая интоксикация» — именно таким термином один из моих учителей-психиатров, основатель советской подростковой психиатрии Андрей Евгеньевич Личко удачно обозначил специфическое состояние нарушения мышления как тяжелой душевной патологии у подростков. Незаметно, исподволь такие подростки начинают заговариваться, да так заговариваться, что все больше и больше говорят «за большую философию». Да не просто говорят, а рассуждают. Всё рассуждают да рассуждают, переливая из пустого в порожнее. А потом и вовсе резонерствовать начинают, при этом никаких «умных» книжек — по той же самой философии, к примеру, — не читают.

Несчастные полагают, что они и так уже все знают, а дело окружающих их слушать. Но это бедные, несчастные дети, которые нуждаются в помощи специалиста. Вечная метафизика здесь ни при чем. Они как бы самоотравляются ее формой, не имея мыслительных возможностей постичь ее содержание. Такая вот беда.

С другой стороны, наша молодежь неоднородна по отношению к этой самой метафизике. Мы знаем, что кто-то проявляет повышенный интерес к вопросам мироздания, а кто-то не собирался и не собирается *заморачиваться* (специфический молодежный сленг, переводится как «озадачиваться») такими *ботаническими* (снова молодежный сленг, переводится: «свойственными исключительно умным очкарикам и отличникам») проблемами. Поэтому с точки зрения социолога можно поставить вопрос о метафизической уязвимости. И все же, простите великодушно, «уязвимость» более биологический, медицинский и даже психологический термин. Для социопатии же нужно подобрать более адекватное и, одновременно, емкое обозначение. Например, «подверженность» или «открытость» знаниям. Так уже лучше.

Вы спросите: «Доктор, а к чему все это?» Или скажете: «Чего это вы сами пустились в рассуждения?» А вот к чему. На книжных полках все больше и больше появляется популярной исторической, политической и прочей «ической» литературы. До того популярной, что по ней хоть занимайся развитием родной речи с детьми-дошкольниками. Причем это литература всякая: эзотерическая, inferнальная (то есть сатанинская), откровенно профашистская, шовинистическая, искажающая историю...

Впрочем, бывают и приятные исключения. Например, серия маленьких книжечек «Избранные лекции СПбГУ профсоюз», в частности выпуск 44 за 2006 год, который содержит лекцию Бориса Семеновича Илизарова — ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН, доктора исторических наук, профессора, — прочитанную в стенах этого образовательного учреждения и снабженную комментариями известного писателя Даниила Гранина. Тема лекции «Образ Сталина. Взгляд из XXI века». Приведу здесь последнее предложение аннотации к этой брошюре: «Издание адресовано ученым-историкам, преподавателям, аспирантам и студентам, а также всем интересующимся отечественной историей».

Итак, тема вождизма в исполнении Б. С. Илизарова — и, для сравнения, та же тема в исполнении имярек автора (или авторов) книги московского издательства «Амрита-Русь», изданной в 2003 году. Книжка эта в 156 страниц, называется «Напутствие вождю». Чувствуете, уважаемые читатели, как круто названо: «Напутствие вождю». Ой, извините, пожалуйста, опять воспользовался сленгом. Круто — это солидно или очень солидно. Попробуем слегка проанализировать это произведение.

Скорее, это не одно, а целых 193 напутствия.

Во-первых, попытаюсь привести первые фразы (заглавий просто нет) некоторых напутствий.

1. Вождь стоит на гребне, у которого нет спуска.
5. Помните, насколько нужно понятие вождя.
8. Вождь знает, что он противопоставляем силам тьмы.

12. Можно ли назвать тираном того, кто печется о дружелюбии?
13. Родина утверждает магнитные притяжения к определенному складу духа.
28. Эволюционные мировые процессы должны быть очень увлекательно изложены в школах.
36. Не живите на доходы от денег. Это прибыль нечистая.
45. Можно научиться, как поощрять духовных людей.
52. Степень полезности может меняться.
70. Ядовитое дыхание понятия собственности можно уничтожить лишь продуманной программой школ.
76. Знание должно быть безусловно.
82. Много раз сказано о дисциплине воли и о приказе сознания.
89. Вождь должен самолично участвовать в Совете Печатного Дела.
96. Действительно, роскошь должна покинуть новые строения.
121. Надзор должен быть очень бдительным.
123. Нужно иметь явленную заботу о Иерархии.
124. Если, входя в дом, на столе хозяина заметите ехидну, что сделаете?
125. Действительно, Вождь будет не только говорить с народом, но его указы будут печататься в газетах и широко греметь по радио.
- Остановимся. По-моему, мы уже это где-то слышали. Во-вторых, книжка написана простыми, даже очень простыми словами. Например, такая фраза: «Вождь должен чутать зрением».
- Третье. Конечно, большинство моих коллег не будут читать эту книжку. Они скажут, что это типичный пример той самой метафизической интоксикации, только у взрослых. Кстати, метафизическая интоксикация у других авторов называется еще и философской. Например, послание 80. Это послание для психиатров: «Мало попытаться связать механику с психикой. Вождь знает, как научное отношение к психике облегчает все существование и обращает неотлож-

ное внимание на возможности психического аппарата. Психомеханизм будет верным определением психической энергии. Можно заметить интересные опыты на фабричном труде. Каждый работник знает, что машины требуют отдыха...»

«Стоп! Стоп!» — скажут мои коллеги. «Не надо дальше читать», — добавят они. «Здесь не только бесплодное мудрствование, но и мышление разорвано», — резюмируют они с научно-экспертной точки зрения и будут конечно правы. «А это пахнет уже очень тяжелой психической патологией!» — по-человечески опечалятся эскулапы.

Не исключено, что те психиатры, которые все же смогут дочитать эту книгу до конца, скажут: «Да это же типичный бред мессианства, вариант экспансивного бреда — составной части парафренного синдрома, описанного великим французским психиатром Дюпре в 1914 году!» И опять будут правы.

Авторы этого труда дают будущему вождю (а заодно и всем нам) рекомендации на все случаи жизни и по всем ее отраслям: от школы до «психомеханики» и от бизнеса до «истинной духовности». На самом деле, уж слишком это суперэкспансивно (а это уже мой неологизм, изобретенный во время написания статьи, я тоже вдохновился).

Четвертое. Правозащитники сходу станут оппонировать психиатрам: «Доктора, а как же презумпция психической невиновности? Ведь это же творчество!» И они осадят моих коллег вовремя. Кстати, на моей памяти тот же Андрей Евгеньевич Личко красиво осадил молодого психиатра на одной из конференций в институте им. Бехтерева. Аспирант пытался, всерьез пытался, анализировать творчество Ф.М. Достоевского с позиций классической советской психопатологии. Этому и было посвящено его сообщение. По-моему, тогда аспирант обиделся. Но вернемся к обсуждаемой книге. Да, это творчество. Но какое творчество? Прежде всего, очень опасное творчество, особенно для тех, кто без соответствующей подготовки и всерьез (без знаний и критики) начнет с ним знакомиться.

Пятое. Вопрос не в том, писали это *нечто* (термин *нечто* я заимствовал у Зигмунда Фрейда) люди малообразо-

ванные или с клопами и тараканами в голове. Кстати, а может быть, они просто подстраивались или подделывались под дураков, и при этом подделывались здорово? Вопрос в другом: что они писали.

Так вот, на четвертой странице этого опуса, перед первой рекомендацией, приведен следующий лозунг в стихах:

Пусть живет Мать-Россия,
Рано нам умирать,
С нами Крестная Сила
И небесная Рать!

А последняя фраза последнего, 193-го, послания звучит так: «Так на развалинах Старого Мира пусть подымется Великая Держава Света!».

Все, больше не буду вас утомлять. Я все-таки доктор. И, как доктор, скажу, что для здорового духа той интересующейся вопросах мироздания молодежи, о которой мы с вами говорили в начале статьи, читать подобное вредно, очень вредно. Даже если эта молодежь будет подготовлена к подобному чтиву (или будет считать себя подготовленной к этому). Почему даже для подготовленных это опасно? Отвечу. Слишком велика вероятность метафизической интоксикации. Но опасно не в плане болезни, а в плане поражения *идеологического аппарата* самих читающих (здесь я единственный раз воспользовался словосочетанием автора или авторов этой книги). А это, на мой взгляд, еще хуже, чем заболеть душевно. И это мне, как специалисту по психопрофилактике, грустно. Грустно оттого, что все равно кто-то из молодых подобные книги уже читал или прочтет.

Дай Бог, чтобы при этом метафизическая зараза (заранее извиняюсь перед метафизикой, что так искаженно кое-кто ею пользуется, сама метафизика в этом не виновата) не поразила их разум. А радостно мне сознавать то, что другая, не читающая, часть молодежи может спать спокойно. Воистину горе от ума!

Всего вам доброго.

Всегда ваш психиатр-психопрофилактик

И. Бердышев

ОСОБЕННОСТИ КАРЕЛЬСКОГО ГОСТЕПРИИМСТВА

Спустя два с половиной месяца после событий в Кондопоге губернатор Карелии Сергей Катанандов уволил нескольких министров. Эти своеобразные жертвоприношения последовали сразу после того, как президент России не смог дозвониться до него, в связи с чем устроил Катанандову публичную порку. Повод: губернатор печально прославившейся на весь мир республики позволил себе уехать в отпуск, не исправив положение дел в регионе.

«ЧАЙКА» НА КРОВИ

Напомним хронологию событий. В ночь с 29 на 30 августа на летней веранде кондопожского кафе «Чайка», арендуемого азербайджанским предпринимателем Вагифом Имановым, произошла драка. Несколько пьяных клиентов начали задирать персонал заведения, вели себя грубо, не хотели платить и в итоге избили бармена. Молва даже называла фамилии основных зачинщиков — это были местные авторитеты Яновский, Мозгалева и Плиев, известные более как Ян, Мозгаль и Плюха. Все ранее судимые: Яновский недавно освобожден после 20-летней отсидки; Мозгалева отбывал 10-летний срок за убийство, а за несколько месяцев до событий был освобожден условно; Плиев отсидел 5 лет за вымогательство. Работники «Чайки», вместо того чтобы вызвать милицию, позвали то ли свою «крышу», то ли просто знакомых. К ним на подмогу приехало 8 или 9 человек, большинство из которых были чеченцы, вооруженные ножами, бейсбольными битами и обломками труб. Всего в драке участвовало около 25 человек. В результате двое были убиты, трое в тяжелом состоянии попали в реанимацию, четверо оказались в больнице с более легкими ранениями. С «кавказской» стороны за медицинской помощью никто не обращался. Характер-

но, что милицейский участок находится примерно в пяти минутах ходьбы от «Чайки», и, тем не менее, милиционеры не успели помешать кровопролитию. Через несколько дней губернатор Карелии Сергей Катанандов охарактеризовал действия местной милиции как малодушные. Трое участников драки были задержаны на следующий день. Еще трое сдались сами по настоятельному «совету» чеченской общины Карелии. Со стороны зачинщиков были задержаны Мозгалев и Плиев. Яновский непосредственного участия в драке не принимал.

РАСПОЯСАЛИСЬ

Результатом этой трагедии стали мощнейшие националистические волнения в Кондопоге. Большинство населения склонялось к тому, что причиной происшедшего была

У кафе «Чайка» (Кондопога)

исключительно национальность убийц. То, что конфликт начали их земляки, и то, что милиция не успела предотвратить побоище, в расчет не принималось. Весь город был пронизан разговорами, рефреном которых было «понаеха-

ли», «распоясались» и «все они одинаковые». К вечеру 30 августа стали говорить о том, что будут жечь принадлежащие Иманову заведения. Ночью, действительно, были совершены поджоги принадлежащих ему магазина и зала игровых автоматов. На 2 сентября был назначен народный сход. В ночь перед сходом «мстители» разгромили рынок и пытались поджечь «Чайку». Кроме того, был закидан булыжниками один из домов, где жила чеченская семья. Причем «под обстрел» попали и окна русской учительницы, живущей этажом ниже. Полночи ни в чем не повинные люди прятались в ванной. В полдень 2 сентября на базарной площади состоялось народное собрание.

24 ЧАСА

На площади собралось порядка двух тысяч человек. Со стороны властей был лишь мэр Кондопоги Папченков. Представителей правительства республики не было вовсе. Но зато из Москвы приехал лидер Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ) Александр Белов, сообщивший, что выполняет поручение депутата Госдумы Курьяновича, известного своими радикально националистическими взглядами. В итоге ДПНИ оказалось единственной организацией в стране, которая четко и оперативно отреагировала на это событие. Лейтмотивом выступлений митингующих были призывы депортировать всех «кавказцев» из Кондопоги в 24 часа. Белов заверил собравшихся, что если народное вече примет такое решение, то выселение людей будет совершенно законным, и утверждал, что в других городах России это уже практикуется. Почувствовав в выступлении Белова «поддержку Москвы», толпа подхватила эту идею. Выступающие говорили: «Карелия всегда была белой!», «Чурки жируют за наш счет», говорили, что нужно бойкотировать их магазины, так как «прибыль идет не славянам». А один бывший участник чеченской войны и вовсе призывал, если «они» не уедут через 24 часа, за двух убитых русских парней убить четверых чеченцев.

ПОГРОМ

Затем толпа отправилась к мэрии, где приняла решение: «Чайку» у Иманова отобрать, рынок закрыть, перестроить и отдать местным торговцам, а тем кавказцам, кто живет без прописки, дать три дня на то, чтобы они убрались из города. Потом часть митингующих разошлась, а наиболее молодые и пьяные начали громить город. Штурмовали «Чайку», жгли машину, бросались бутылками с зажигательной смесью, переворачивали принадлежащие выходцам с Кавказа ларьки и наконец, преодолев сопротивление ОМОНа, «Чайку» подожгли. В находящемся неподалеку поселке Березовка сожгли принадлежащий чеченцам мебельный цех. К утру, по официальным сводкам, в Кондопоге значилось 109 задержанных.

ИСХОД

В тот же день начался исход чеченцев из Кондопоги. Всего в этом городе проживало около 15 чеченских семей. Многие из них приехали сюда более шести, а то и десяти лет назад. В основном занимались торговлей. Большинство из них вели спокойный, добропорядочный образ жизни. По их словам, конфликты начались после 2003 года, когда 2 августа, в день ВДВ, впервые были разгромлены «кавказские» торговые точки на рынке. Причем подобная ситуация характерна не только для Кондопоги. В 2000 году то же самое произошло в Петрозаводске, после чего 2 августа торговцам стали рекомендовать не выходить на работу. Вообще, в республике наблюдается пусть и сдерживаемое, но откровенно неприязненное отношение ко всему кавказскому. И то, что легко сходит с рук «своим», не прощается приезжим. После кондопожских событий чеченцы были вынуждены покинуть свои дома. Как утверждают беженцы, собирались они не более 20 минут, не успели взять многие необходимые вещи. Ехали в столицу Карелии Петрозаводск (40 километров от Кондопоги). Петрозаводские го-

родские власти нашли возможность разместить людей на одной из муниципальных загородных баз, но через месяц на этой рассчитанной лишь на летний отдых базе жить стало невозможно, и боявшихся возвращаться домой чеченцев приютила местная мечеть. Чеченцы хотели решить этот вопрос как-то иначе, но с общежитием власти им помочь не смогли, а сдавать квартиры выходцам с Кавказа большинство местного населения уже давно опасается. К слову, когда несколько лет назад в Петрозаводске поднимался вопрос о строительстве мечети, наш «гостеприимный» народ активно протестовал против этого. В итоге мечеть построена не была, и теперь под нее приспособлен обычный двухэтажный дом на окраине города. Там на полу и разместилось несколько чеченских семей. На первых порах они заявляли, что никогда не вернутся в Кондопогу, просили политического убежища в других странах, но, не дождавшись помощи ниоткуда, начали возвращаться в свои кондопожские квартиры.

ТАЙНА ОТРЕЗАННОГО УХА

После народного схода в Кондопоге мир облетела страшная подробность чеченского зверства: убийцы глумились над трупами и у одного из них отрезали ухо. Новость эта мгновенно была растиражирована в Интернете и стала одним из основных античеченских аргументов. Но, как выяснилось, информация эта не соответствовала действительности. Фрагмент ушной раковины погибшего Сергея Усина был взят русской женщиной-врачом, патологоанатомом Егоровой Эллой Вячеславовной для проведения медико-криминалистической экспертизы. Ухо действительно было рассечено, и, согласно правилам, для того чтобы определить «характер повреждения и особенности травмирующего предмета», часть ушной раковины пришлось отрезать. Равно как и фрагменты кожи на других поврежденных частях тела. Ложные же сведения были распространены бывшим санитаром больницы, уволенным оттуда около 8 лет назад за пьянство.

ГДЕ ТОТ ЧЕРНЫЙ «МЕРСЕДЕС»?

В результате широкой огласки, которую получили эти события, в Карелии были уволены все руководители силовых структур: прокурор республики, министр внутренних дел и начальник управления ФСБ. Президент России во время традиционного прямого эфира картинно забыл фамилию карельского губернатора, тем самым заставив его прервать отпуск в Португалии. Путин отчитал карельского главу перед всей страной и вынудил его принести в жертву еще нескольких местных министров. Все действия весьма эффективны, но едва ли касаются сути происшедшего.

Власти ухватились за версию, согласно которой в Кондопоге действительно существовали бандитские этнические группировки, терроризировавшие население, и, дескать, именно это вызывало у местных жителей негативное отношение к приезжим. В качестве иллюстрации приводились некие таинственные черные «Мерседесы» без номеров, безнаказанно нарушающие правила уличного движения, и ситуация на кондопожском рынке, который якобы полностью контролировался чеченцами. Однако после разговоров с рыночниками оказалось, что сами они никакого диктата со стороны приезжих не замечали. По их словам, чеченских палаток на базаре было не более семи, и чеченские женщины наравне со всеми ездили за товарами в Москву и, так же как и все, по 10 часов стояли на своих рабочих местах. Цены, по словам местных торговцев, им никто не диктовал. И вообще, кондопожский рынок на поверку оказался одним из самых свободных в Карелии: на нем торговали белорусы, молдаване, вьетнамцы, армяне, и местным жителям тоже никто продавать свою продукцию не мешал. А если на кого продавцы, по здравом размышлении, и жаловались, то на хозяина рынка — русского предпринимателя Ильина, который практически полностью игнорировал соблюдение там санитарных норм. Что до загадочного черного «Мерседеса», то эта история ужасно напоминает легенды о «злых черных черках на диких черных конях». Только черные лошади к XXI

веку в народном мифотворчестве трансформировались в черные автомобили. Никто до сих пор не явил народу ни эти «Мерседесы», ни тех негодяев, которые в них якобы бесчинствовали. В принципе, разговоры об этнических бандитских группировках являются не чем иным, как попыткой упростить проблему и закрыть глаза на существующую в нашем обществе серьезную и опасную болезнь, название которой **ксенофобия**. Ведь если послушать наши «кухонные» разговоры, то основной претензией к приезжим будет просто **сам факт их существования в нашей жизни**. Они «виноваты» в том, что «говорят на своем языке», в том, что «делают это громко», в том, что «нагло смотрят на наших девушек», и даже в том, что «лузгают семечки и прямо на дорогу плюют». Иными словами, **делают то же самое, что и мы, но только с другим выражением лица**.

Следует посмотреть правде в глаза и признать, что нетерпимость пронизывает все слои нашего общества. Люди боятся тех, кто ведет себя или выглядит не совсем так, как они, и пытаются объяснить свой страх какой-то виной приезжих, зачастую придуманной. И в этой чужой «вине» убеждены почти все, независимо от образования и социального статуса. К примеру, хозяева большинства петрозаводских ночных клубов не пускают к себе кавказцев. Не тех, кто плохо зарекомендовал себя во время предыдущих визитов, а всех без исключения. А многие представители власти уверены, что это правильное решение, и сетуют на то, что кавказцам вообще разрешают приезжать в Петрозаводск. Бывший военком республики требовал, чтобы мэрия закрыла находящийся рядом с военкоматом овощной ларек только потому, что там работали люди с «явными признакам кавказской национальности». Мэр же, вместо того чтобы объяснить военкому, что его требования противоречат Конституции, потребовал от своих подчиненных решить проблему. С азербайджанцами был расторгнут договор аренды, а военком пошел на повышение и стал генералом.

В такой ситуации замена одного чиновника на другого вряд ли способна коренным образом изменить положение

дел как в Карелии, так и в стране в целом. То, что произошло в Кондопоге, с тем же успехом может случиться в любой точке страны, так как внутренний уровень неприязни к приезжим сейчас везде приблизительно одинаков.

Александр Фукс,
газета «Карельская губерния», специально для «АМ»

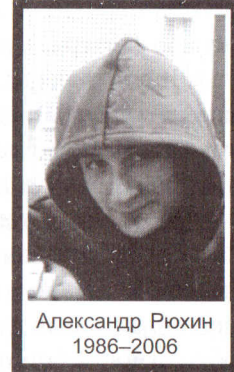
P.S. Пока номер готовили к печати, выяснилось, что 16 ноября прокуратура Карелии возбудила уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ в отношении Александра Белова (Поткина). Лидера ДПНИ подозревают в возбуждении национальной ненависти (в том числе - с использованием средств массовой информации) после событий в г. Кондопоге. 15 декабря Белов был вызван на допрос в прокуратуру Карелии.

В Постановлении о возбуждении уголовного дела, в частности, говорится: «Поткин А.А. (Белов) специально приехал из Москвы и принимал активное участие в организации и проведении 02.09.2006 г. в г. Кондопога несанкционированного митинга с участием более 2000 граждан, участвовал в выработке требований к местной администрации в отношении некоренного населения города, направленных на возбуждение вражды к гражданам, приехавшим в Кондопогу из Чеченской Республики России и республик Кавказского региона, проживающим в Кондопоге... заведомо зная, что несколько граждан из некоренных жителей Кондопоги совершили насильственные действия по отношению к коренным жителям и при этом несколько человек были ранены, а двое из потерпевших — убиты, но без глумления над телами», господин Поткин «с целью возбуждения ненависти и вражды, унижения человеческого достоинства группы лиц по признакам национальности... публично в ходе телепередач „Народ хочет знать“ (показана 8 сентября на канале „ТВ-Центр“) и „Неделя“ (за 9 сентября, телеканал „Рен-ТВ“) умышленно сделал высказывания, направленные, как следует из заключения специалиста-филолога, на разжигание вражды».

ОТ НОЖЕЙ К ВЗРЫВЧАТКЕ

Новая волна нацистского террора в России

В минувшую среду в суд было передано дело об убийстве 20-летнего (точнее девяти дней не дожившего до своего двадцатилетия) антифашиста Александра Рюхина. 16 апреля 2006 года он был зарезан ножом на окраине Москвы, по дороге на концерт панк-хардкоровой музыки, популярной среди молодых московских антифашистов. Несколько бритоголовых напали на Сашу и его друга Егора. Собственно, драки не было, было убийство.

Александр Рюхин
1986–2006

Трое участников нападения задержаны, дома у них обнаружена нацистская атрибутика и литература. Еще трое в бегах. Кажется бы, все ясно? Не торопитесь с оценками. Дело передано в суд вовсе не по статье об убийстве. Содержащихся под стражей двоих членов Славянского Союза Василия Реутского и Андрея Анциферова, а также члена группировки «Формат 18» Александра Шитова собираются судить за «Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» (Ст. 213 Ч. 2 УК РФ), «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» (Ст. 115 УК РФ) и за «Побои» (Ст. 116 УК РФ). Ну, а собственно дело об убийстве выделено в отдельное производство, по нему проходят только разыскиваемые Александр Паринов, Никита Тихонов и одно неустановленное лицо.

Адвокат Станислав Маркелов, представляющий интересы матери убитого, Татьяны Петровны Рюхиной, заявил корреспонденту агентства REGNUM: «Делается все для того, чтобы уменьшить степень общественной опасности деяний Реутского, Анциферова и Шитова. Существует достаточно циничное, но действующее правило: есть тело есть дело по статье „Убийство“. И мне очень странно, что исключением из этого правила стало именно дело об убийстве антифашиста активистами праворадикальных организаций».

Еще одна странность такого же рода в том, что до сих пор не передано в суд дело об убийстве другого 20-летнего антифашиста, петербуржца Тимура Качаравы. Его также зарезали приверженцы праворадикальных взглядов, напавшие группой на него и его друга Максима 13 ноября 2005 года в самом центре Питера, у магазина «Буквоед», на Лиговском проспекте. Людное место, стоянка туристических автобусов, отправляющихся в Финляндию, рядом Московский вокзал. Драки тоже не было. Налетели, нанесли несколько ударов. Один из ударов, ножом в шею, оказался для Тимура смертельным.

Участники этого шумевшего в прошлом году преступления были задержаны уже в декабре 2005 года. Губернатор Валентина Матвиенко и спикер Совета Федерации Сергей Миронов делали заявления о нацистском характере убийства и о необходимости бороться с проявлениями ксенофобии в Северной столице России. Однако следствие все тянется, и среди питерских антифашистов поговаривают уже, что это дело тоже постараются замять, осудить арестованных по хулиганке, ограничиться небольшими, если не вообще условными сроками.

Наконец, еще одна история, совсем свежая. В пятницу, 22 декабря, на юго-востоке Москвы, в Люблино, прозвучал взрыв самодельной бомбы в подъезде жилого дома. Рядом с бомбой на стене была нарисована свастика, сама банка со взрывчаткой была спрятана за батарею, а привела ее в действие, судя по всему, проволока, соединявшая бомбу и табличку с оскорбительной националистической надписью: «В такой-то квартире живут черно...»

Бомбу, а вернее табличку, обнаружил в подъезде днем, выходя из дома, 20-летний Тигран, живший как раз в этой самой квартире. Он было схватился за табличку, но вовремя увидел проводки. Бомбу ему рассмотреть толком не удалось, но сообразительности побежать в милицию хватило. Прибыл наряд, затем кинолог с собакой. При разминировании устройства произошел взрыв.

Этот случай упоминался в прессе как еще одна атака националистов на неславянских жителей Москвы. Мол, вот, очередной армянский юноша чуть было не стал жертвой правых радикалов. Банальная уже история для современной Москвы, как бы это ни казалось ужасным. Вполне банально прокуратура завела дело

о хулиганстве. Никакого покушения на убийство, Тигран допрошен в качестве свидетеля (не в качестве потерпевшего!).

Однако случай этот не так прост. Тигран, родившийся в Москве сын родителей-москвичей (в прессе уже получила хождение ложная версия о том, что он с семьей якобы живет в Москве всего десять лет). И он не просто «кавказский юноша». Он московский антифашист, в прошлом один из сотрудников сайта antifa.ru. Кроме того, он, как и погибшие его ровесники Тимур Качаравы и Александр Рюхин, поклонник панк-хардкор музыки.

Судя по всему, Тигран должен был стать третьим в ряду убитых молодых антифа. Его фотография была вывешена на нацистских сайтах, ему не раз угрожали, на заборе стройки перед его домом рисовали свастики, писали: «Тигран, передавай привет Тимуру». Несколько раз на него нападали на концертах, встречали у подъезда молодые люди с характерной для бонхедов внешностью (boneheads, по-русски бонхеды или боны, костяные головы, так антифа называют наци-скинхедов, чтобы не путать их со скинхедами-антифашистами, которые тоже имеются). Парень не робкого десятка, Тигран выходил в стычках победителем.

И вот бомба.

Политику, которую не хочет замечать прокуратура, возбуждая дело по относительно легким статьям, в деле Тиграна вполне находит Федеральная служба безопасности РФ. Пока милиция допрашивала его как свидетеля, в дом к матери пришли сотрудники ФСБ (дверь была покорежена взрывом, не закрывалась) и, воспользовавшись эмоциональным шоком женщины, беспрепятственно забрали, по словам Тиграна, какие-то его вещи: значки с перечеркнутой свастикой, нашивки, но самое главное компьютер. Тигран даже получил у сотрудников ФСБ справку об изъятии компьютера, ведь все материалы для сдачи курсовых перед сессией теперь ему недоступны, а надо что-то говорить в институте.

Хочу особо подчеркнуть: насколько мне известно, ни Тимур Качаравы, ни Александр Рюхин не были членами каких-то организаций антифашистов, они просто придерживались антифашистских взглядов и были людьми, что называется,

активной жизненной позиции. Тимур играл в антифашистской хардкор-группе, кормил по воскресеньям бездомных горячей пищей (бездомные, или, по старой милицейской терминологии, бомжи, если кто не знает еще один объект ненависти молодых нацистов, наряду с неславянами и представителями ряда молодежных субкультур панками, реперами). Саша вел пропаганду своими силами: рисовал на компьютере и размножал самодельные антифашистские наклейки (несколько таких наклеек были найдены после убийства у него в карманах). Тигран тоже в организации не входил, но помогал, когда не был так занят учебой, антифашистскому сайту.

На мой вопрос, участвовал ли Тигран в драках с нацистами, он ответил утвердительно: «А как же, если они нападают? Что, подставляться?».

«Антифашистами нас сделали сами наци, продолжает бывший сотрудник antifa.ru. Мы все принадлежим к каким-то субкультурам, к каким-то группам, представители которых часто сталкивались с фашистским насилием, часто становились объектами нападений. В какой-то момент перестаешь себя уважать, если не отвечаешь ударом на удар. Особенно если милиция и государство в целом не делают почти ничего для того, чтобы остановить уличную фашистскую опасность».

«Нам, молодым антифашистам, иногда бросают обвинения, продолжает Тигран, что, мол, не будь нас, нацисты давно бы уже успокоились. Мы, якобы, для них раздражающая красная тряпка. По мнению тех, кто нас упрекает, не будь нас, сошло бы на нет и нацистское уличное насилие. Все обстоит как раз наоборот. Антифа долго не появлялись и возникли в конце концов потому, что нацистское насилие никак не заканчивалось, а наоборот, все ширилось и ширилось. Да и общеизвестно к тому же, что нападали наци вначале на людей неславянской внешности и обычных представителей молодежных субкультур, которые послабее. Антифа появились позднее как реакция, как ответ неформальной антифашистской молодежи».

«Посмотри, говорит Тигран, фашисты, нападая, часто ставят себе целью изувечить или убить свою жертву, используют ножи или даже огнестрельное оружие. Антифа же, когда де-

рутся с фашиками, не ставят себе цели их физического устранения или нанесения тяжких увечий. Фашисты просто должны понять, что и они сами не вечны, не бессмертны, они должны осознать ценность человеческой жизни, ценность каждой личности на своем собственном примере. Может быть, мелкие, малолетние нацисты, подростки, побрившие головы лишь потому, что это круто, потому что теперь их все будут бояться, получив от обычных ребят пару раз крепко по шее, поймут, что никакой особой крутости в том, чтобы быть фашистом, нет. Может быть, хоть кто-то из них остановится».

Тигран считает, впрочем, что нацистов в целом как уличное насильственное движение драками не остановишь. Это лишь сдерживание, оборона молодежных субкультур против нацистов. «Если их не будут сажать, нацистские идиоты из чувства собственной безнаказанности начнут делать вообще бог знает что. Да, они на своих закрытых форумах в Интернете давно уже обсуждают подготовку терактов на рынках и даже в госучреждениях, только не решили еще либо свалить на приезжих, либо самим взять ответственность». «Откуда знаешь?» интересуюсь у Тиграна. «Наши антифа-хакеры взламывали эти форумы», отвечает он. На тех же форумах, по его словам, есть и инструкции по изготовлению и применению самодельных взрывных устройств, типа того, что сработало в его подъезде.

«А как ты вообще после случившегося?» интересуюсь я. «Нормально. Дверь помогли починить друзья, собрали денег. Теперь нужны средства на хорошего адвоката, надо их искать. Так что есть теперь чем заняться. Только все время кажется, что мою дверь вот-вот взорвут».

Не боится ли Тигран, что к нему еще раз нагрянут незваные гости? «Да они уже приходили в ночь после взрыва, когда дверь не закрывалась. В четыре утра звонок в домофон молодой наглый голос, якобы телеграмма. Потом хождение по подъезду. Кто-то, кто скрывал свое лицо под шарфом и капюшоном, шнырял мимо двери, снизу вверх по лестнице, и потом снова вниз. Кот у меня в квартире насторожился, я к глазку, смотрю „гости“. Крикнул сестре, чтобы снова вызывала милицию, а сам кинулся на лестницу, догонять. Но в тапочках не особо побегаешь,

не догнал. И милиция не успела, хотя и прибежали они с автоматами довольно быстро, видимо, рядом где-то караулили».

Вся эта фантазмагория действительно происходит сейчас, в предновогодней Москве. И вытеснить ее за грань восприятия, сославшись на чисто молодежное бурление крови, стремление побузить и подраться стенка на стенку, лично мне становится все труднее. Ножи давно уже пошли в ход. А теперь и взрывчатка.

Совершенно очевидно, что вопрос требует не только милицейского, но и политического, и педагогического вмешательства. Достаточно ли казенной инициативы «Наших», провозгласивших себя демократическим антифашистским движением? Очевидно, нет.

Политики, которые не хотят отдавать тему антифашизма на откуп Кремлю и его политическим агентам, должны задуматься о том, как недежурно реагировать на новый расклад сил.

Фашизм и ксенофобия это не просто очередная козырная предвыборная карта в крапленой колоде власти, это социальная реальность. Тех, кого не вразумил «Русский марш», должен бы вразумить уличный нацистский террор. Но, видимо, оппозиционные политики, приезжающие на машинах к месту проведения очередного диалога или совместного митинга с националистами (как им кажется, «умеренными»), улицу вообще не особенно замечают. И то, что на этой улице давно уже хозяйничают нацисты, тоже.

Частенько не замечают и СМИ. В одном уважаемом издании мне недавно объяснили, что заявление «какого-то там» по делу об убийстве Саши Рюхина это еще не информационный повод. «Тем более, они же ведь наверняка не зарегистрированы», строго посмотрел мне в глаза редактор. Я не знаю, зарегистрированы или нет. Я знаю, что для того, чтобы взять в руки нож или сделать бомбу, никакая регистрация тоже не нужна. И нацисты это очень хорошо знают.

30 декабря 2006, 09:29

Влад Тупикин

Перепечатано из <http://www.polit.ru/analytics/2006/12/30/antifa.html>

•Из истории Сопротивления

ЭПОПЕЯ БРАТЬЕВ БЕЛЬСКИХ

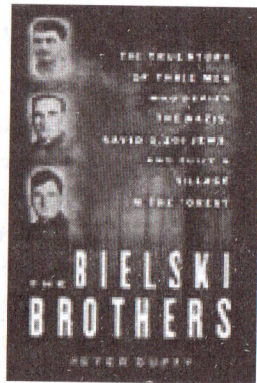
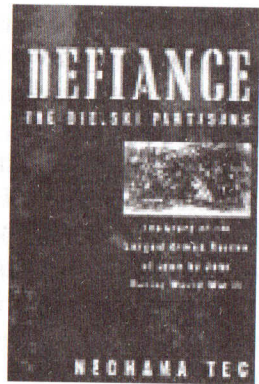
История еврейского Сопротивления,¹ за немногими исключениями, малоизвестна. Это закономерно и объяснялось в разное время разными историческими и политическими причинами. В официальной историографии Советского Союза не только Сопротивление, но и трагедия евреев во времена нацистской оккупации замалчивалась. Немногие стелы, установленные в местах массовых расстрелов евреев, говорили о замученных «советских гражданах», да и таких памятных знаков были единицы. Тем невероятнее в те годы было опубликовать правдивую историю порой многосотенных вооруженных отрядов, объединенных этническим происхождением и общей угрозой в сочетании для многих с истинным, (хотя часто и не коммунистическим) патриотизмом и горячим антифашизмом.

Как ни странно, и в других, более свободных, странах идеологическая и историческая конъюнктура «корректировала» историю Сопротивления в более широком смысле, и не в последнюю очередь во всем, что касалось еврейской трагедии. Лишь сейчас начинается переосмысление истории и роли испанских, французских и итальянских партизан, в новом свете предстают признанные герои и вчерашние предатели. Многим оккупированным правительствам, союзникам-антифашистам и даже партизанам есть в чем упрекнуть себя по отношению к миллионам людей, чью гибель можно было бы отсрочить или даже предотвратить, будь это более... скажем, приоритетным! Израиль, бережно относящийся ко всем свидетельствам Катастрофы, — и тот оказался не защищенным от идеологического выбора степени освещения более или менее «подходящих» ее граней.

¹ См. об этом: *Ё.Ж.* Еврейское Сопротивление. — «Тум-балалайка», № 14, январь — март 2000, а также «Многоликое Сопротивление», 2003.

Героическая, почти неправдоподобная история семейного лагеря и партизанского отряда братьев Бельских, спасших вместе со своими соратниками более 1200 пленных евреев и нанеших ощутимый урон оккупантам земли, которую они считали своей,— грустное доказательство очередной исторической несправедливости. Советские архивы, содержащие конфискованные НКВД документы историографа этого «лесного Иерусалима» Шмуэля Амаранта, работавшего над хроникой исхода в Налибокскую пушу, до сих пор не готовы раскрыть свои тайны...

История, о которой пойдет речь ниже, не заканчивается освобождением оккупированных зон и спасением жителей «лесного Иерусалима». Она продолжается побегом двух выживших лесных командиров Бельских и их семей от неотвратимого ареста: многие из советских комиссаров помнили время, когда лесная база Бельских кормила и одевала советских партизан и солдат. Она продолжается и дальше — скитаниями по послевоенной Европе, где польская Армия Крайова, давний враг воевавших под красными флагами белорусских евреев-партизан, по-прежнему представляет для них реальную опасность... Продолжается прибытием на охваченную «своей» войной Палестину, где легендарные герои белорусской пуши так и не смогли занять достойное их место, ни даже просто свести концы с концами и вынуждены были уехать в Америку, где и завершилась почти в конце века их долгая жизнь.

В двух книгах описана эта потрясающая, достойная остро сюжетного фильма эпопея. Автор одной из них, Нехама Тек, профессор социологии, сама пережила Холокост, и ее книга «Вызов.

Партизаны Бельские»² — гармоничная часть истории ее народа и ее лично. Автор другой книги, американский журналист Питер Даффи, случайно встретил в Интернете упоминание о еврейских партизанах Бельских и, потрясенный, провел два года за сбором информации, которая и позволила ему написать хронику «Братья Бельские. Правдивая история о трех мужчинах, которые боролись с нацизмом, спасли 1200 евреев и построили деревню в лесу».³ Обе эти книги — почти единственный (и тем более ценный) памятник тем, кто героически защищал не только собственную жизнь и жизнь близких, но честь и достоинство своего народа, своей страны, тем, кто рисковал при этом всем достигнутым ради того, чтобы вновь и вновь спасать других.

Мельник Давид Бельский, его жена Бейлэ и их многочисленные дети были единственной еврейской семьей в белорусской деревне Станкевичи под Новогрудком, неоднократно менявшей хозяев. Небольшой кусок земли, на котором успешно работали ведущие типично крестьянский образ жизни Бельские, постоянно переходил из рук в руки, и его обитатели, как еврейские, так и польские и белорусские, довольно быстро научились подлаживаться под постоянно сменявшие друг друга указы и законы литовских, польских, русских, немецких властей. После начала первой мировой войны смена властей стала напоминать калейдоскоп. Для Бельских и населявших Новогрудок и Лиду евреев власти различались лишь степенью всегда имевшего место антисемитизма и, соответственно, теми уловками, к которым приходилось прибегать, чтобы продолжать такое, казалось бы, неполитическое занятие, как возделывание земли и производство муки.

Мельница Бельских обслуживала всю округу, их хорошо знали соседи всех национальностей, и, в отличие от населявших Новогрудок и Лиду еврейских семей, все они свободно говорили на белорус-

² *Nechama Tec. Defiance. The Bielski Partisans. Oxford University Press, 1994.*

³ *Peter Duffy. The Bielski Brothers. The true story of three men, who defied the nazis, saved 1200 Jews, and built a village in the forest. HarperCollins Publishers, Inc., New York, 2003.*

ском, польском и русском языках. Старший брат, Тувья, за первую немецкую оккупацию хорошо освоил немецкий, а отслужив два года под польским знаменем, овладел азами военной науки...

Советская власть пришла в Станкевичи в 1939 году, сменив крайне антисемитский режим Пилсудского и II Польскую республику. Приход большевиков вызвал у еврейского населения эйфорию, но недолгое их правление ознаменовалось экспроприацией у евреев относительно процветавших предприятий и лавок, закрытием синагог, деятельностью быстро прибывших представителей НКВД, в основном интересовавшихся популярными среди бедняков сионистами и бундовцами. Практически все слои еврейского населения оказались в рядах врагов, классовых или политических.

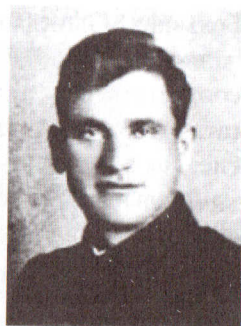
Давид, отец семьи, исходил из принципа, что сохранять дружеские отношения надо со всеми, и никогда не шел на конфликты. Три брата — Тувья, Асаел и Зусь — обладали совсем другим темпераментом и быстро прославились в округе непримиримостью к насмешникам и антисемитам, а также к тем, кто, пользуясь погромными настроениями населения, пытался поживиться за счет запуганных местных евреев. После нескольких стычек — с вилами в руках — хутор Бельских оставили в покое.

Тувья

Асаел

Зусь

Одиннадцать детей Бельских тем временем выросли, и жизни их устроились очень по-разному: один стал раввином, другой эмигрировал в Америку, третий вошел в коммунистический сельсовет... Асаел

постепенно входил в роль хозяина отцовской мельницы, а позже стал председателем колхоза. Тувья поселился в Лиде и работал бухгалтером.

После начала Второй мировой войны братья Асаел и Зусь, о постах которых в коммунистических структурах соседи сразу сообщили оккупантам, были вынуждены скрываться у дружественных соседей и в лесу неподалеку от хутора. Двое младших, Яков и Абрам, были застрелены после ареста. Тувья, пользуясь прекрасным знанием разных языков, переодетый крестьянином продолжал скрываться в окрестностях Лиды, разлученный со своей женой Соней, оставшейся в гетто в Лиде.

Ситуация изменилась к худшему, когда штурмбанфюрер Вильгельм Трауб, назначенный нацистами комиссаром Новогрудка, профессионально подошел к «еврейскому вопросу». В декабре 1941 младший Бельский, Арон, вернувшись из леса после встречи с братьями, увидел фургон нацистов, увозивший с хутора его родителей. Он успел предупредить старших братьев, которые, не дожидаясь продолжения, увели в лес с другого хутора сестру Тайбэ, ее мужа, ребенка и свекровь. 7 декабря родители Бельские, так же как Сила (жена Зуся) и ее новорожденная дочь, были расстреляны вместе с 4 тысячами других местных евреев в первой же крупномасштабной операции по начавшемуся истреблению.

После многомесячных блужданий на краю гибели старшие братья Тувья, Асаел, Зусь и подросток Арон собрали в лесу всех оставшихся в живых родственников. В июне 1942 года Тувья вывел из гетто в Лиде жену Соню и всю ее семью. Не останавливаясь на этом, братья проникли в соседние гетто и вывели оттуда своих более дальних родственников. Весь арсенал Бельских первое время состоял из одного плохо действовавшего пистолета, подарка верного друга. Однако, благодаря операции, проведенной совместно со встреченными в лесу советскими солдатами, оставшими от своих частей, их мечта защитить жизнь свою и близких с оружием в руках стала более реалистичной. После этого Асаел, который давно был влюблен в девушку Хаю, пробрался в польский дом, где прятались она и ее родители, и с ритуальными словами на иврите, сопровождающими обычно предложение руки и сердца, протянул ей... маузер. Так, «по законам военного времени», в присутствии опеших поляков и родителей не-

весты, был оформлен брак третьего лесного брата. Брачная ночь прошла в импровизированном тире, где Асаел обучил свою молодую жену стрельбе: времени терять было нельзя.

Постепенно в лес из гетто вывели оставшихся в живых родственников, выкопали землянки. Образовался отряд из 20 с лишним человек — кровных родственников. Новорожденную дочь сестры Тайбэ удалось крестить и оставить у польских соседей. Остальные начали долгую лесную одиссею.

Во главе отряда встал Тувья. В 1941 году ему исполнилось 36 лет, и благодаря военной службе в польской армии, харизматическому складу личности и богатому жизненному опыту его авторитет не вызывал сомнений. Необходимость добывать пропитание привела к акциям по экспроприации продуктов у местных крестьян и немцев, и вскоре хладнокровные и дерзкие набеги Бельских стали вызывать у населения не только ненависть и страх, но и преклонение. Отряду, большую часть которого составляли небоеспособные члены семьи, требовались бойцы. Отвечая своему заветному желанию — спасти от смерти как можно больше евреев, Тувья решает проникнуть в окрестные гетто и агитировать людей уходить в лес. Однако все еще надеявшиеся на благополучный исход обитатели не спешили. Лес пугал. А Тувья мог предложить немногое.

Именно тогда Тувья принял решение, определившее дальнейшую судьбу отряда: спасти всех, а не только боеспособных евреев. Забирать в лес стариков, новорожденных, инвалидов — всех тех, кто не только усложнял жизнь группы в лесу, но и, по мнению многих, зачастую ставил под угрозу само ее существование. Тувья, однако, заявил, что для него важнее «спасти от смерти одну еврейскую старуху, чем убить десять немцев», и этот четко сформулированный принцип оставался его кредо до конца войны, несмотря на жесткую критику других партизанских отрядов, ряд совершенно безнадежных, на первый взгляд, ситуаций и раздоры внутри самого отряда. Антифашистский пафос советского радио давал надежду на сильных союзников, поэтому Тувья назвал свой отряд коммунистическим и дал ему имя Георгия Жукова, про которого часто слышал в радиопередачах.

Слух о братьях Бельских распространялся все шире, и обитатели разных гетто уходили уже на свой страх и риск, чтобы в оди-

ночку и группами искать лесной отряд. Поворотной для отряда стала встреча с советским партизаном Виктором Панченковым, который поверил и самому Тувье, и его благородной задаче спасения своего народа и объединил с ним усилия по борьбе с нацистами.

Разросшийся отряд готовился встречать зиму 1942–43 года. Было решено сделать две базы недалеко от Станкевичей: одну в лесу у Перелаза, другую — у Забелово. Базы состояли из превосходно замаскированных барачков-землянок с оборудованными отдельно кухней и больничкой. Но в связи с приближением немецких отрядов, старавшихся изгнать из леса все группы партизан, базы были покинуты и началось изнурительное скитание отряда по окрестным лесам. Никто ни минуты не чувствовал себя в безопасности, враги все время шли по следам. Ослабевшие люди временами выходили из леса и прятались у симпатизировавших им местных жителей. Так 5 января 1943 года были обнаружены и расстреляны две группы из отряда Бельских. В этот день погибла жена Тувьи, Соня. Насчитывавший чуть более ста человек отряд подвергся и угрозе внутреннего раскола, поскольку часть молодых и сильных людей требовала отделения «старых и малых» от боеспособных членов коммуны.

Однако группа продолжала борьбу и за собственное выживание, и за свободу своего края. Располагавшие все большими силами «лесные евреи», как они сами себя называли, проводили акции саботажа, нападали на военные конвои, расправлялись с предателями и полицаями. В феврале 1943 года группа подверглась страшному риску из-за досадной ошибки: кровь, капавшая с туши забитого бычка, привела немецкий отряд прямо на лесную базу. Отряд разбежался по лесу, и большинство людей чудом спаслось, но с трудом обжитое место снова пришлось покинуть и холодной зимой обживать новую стоянку.

Постепенно леса все больше наполнялись группами партизан, и советское руководство не желало мириться с их несколько хаотическим существованием. В регион были направлены специальные коммунистические эмиссары, которые определили жесткую иерархию, ввели непререкаемые правила и имели самые широкие полномочия, вплоть до приведения в исполнение смертных

приговоров не желавшим подчиниться. Секторы, где те или иные группы могли искать пропитание, были четко поделены, группы переформированы и подчинены новым политрукам и военным лидерам. В группах были созданы политические бюро и даже комсомольские ячейки. Этнический характер группы Бельских не вызывал доверия у их политических начальников, не говоря уже о том, что антисемитизм был широко распространен среди советских партизан. Умело играя на внутренних противоречиях отряда и неприятии еврейской группы остальными партизанами, коммунистическое руководство несколько раз пыталось расформировать отряд, и лишь постоянные дипломатические усилия Тувьи спасали его подопечных, которые не выжили бы, будучи отрезаны от большой группы.

После непрекращающихся атак немцев и следовавших за ними блужданий по лесу Тувья решил увести отряд из хорошо знакомых ему лесов в неизведанные заросли Налибокской пуши. Иронически называя себя Моисеем, Тувья повел свой лесной народ в далекий пеший поход. Шли ночами, днем прятались. Колонна растянулась на многие десятки метров. Провизии несли очень мало, что привело к быстрому истощению от голода многих участников нового исхода. К тому же лес становился все глубже, волки подходили все ближе к путникам, дорогу знали немногие, и знали очень приблизительно. После прибытия на берега озера Кроман, где отряд решил остановиться, Тувья был вызван в штаб управлявшего силами местных партизан генерала Платона (военный псевдоним Василя Чернышева), который дал отряду имя Орджоникидзе и подчинил его бригаде им. Кирова под командованием старого друга Бельских Виктора Панченкова. Генерал Платон предупредил Тувью, что немцы стягивают силы для гигантской по размаху атаки на Налибокскую пушу. Операция «Герман» объединяла прославившийся зверствами эскадрон СС, состоявший из освобожденных уголовников под командованием Дирлевангера, 2-е подразделение СС, артиллерийскую бригаду СС, несколько стрелковых отрядов, группу немецких жандармов, подразделение польских элитных стрелков, литовский полицейский отряд и группу самолетов-бомбардировщиков Люфтваффе. 15 июля все эти объединенные силы были двинуты на Налибокскую

пушу. Тувья Бельский понял, что в надежде вывести свой отряд в более безопасное место он завел его в смертельную ловушку.

Русские отряды уходили врассыпную по лесу, некоторые из них валили деревья и готовились к героической и обреченной на неуспех обороне. Положение отряда Тувьи, отягощенного больными, стариками, детьми и располагавшего сравнительно небольшим числом бойцов, было особенно трудным. Пуша была полностью окружена, самолеты Люфтваффе сбрасывали бомбы, а объединенные силы нацистов расчистили в лесу дорогу, открывавшую путь танкам. Два человека из отряда Тувьи предложили попробовать найти затерянный в глубине болот островок Красная горка, где люди могли бы попытаться спрятаться. Шансы на то, чтобы незамеченными добраться до острова (а отряд насчитывал уже 800 человек), были невелики, но шум приближавшихся танков уже доносился до базы, и времени на размышления не было. Последние из растянувшейся на километр цепочки двигавшихся в полной тишине лесных евреев покинули базу за несколько минут до того, как туда вошли первые группы фашистов. В лесу через громкоговорители разносились голоса, на трех языках призывавшие партизан разных отрядов сдать. Пули и снаряды сыпались градом, голоса преследователей раздавались справа и слева. Тем не менее после долгих часов изнурительного похода через болота отряду удалось достичь крошечного куска земли в непроходимых болотах, и лишь один человек погиб в пути. Они оставались там в течение двух недель, без пищи и с небольшим количеством питьевой воды. Через две недели, не в силах более выдерживать голод, небольшими группами евреи-партизаны в отчаянии начали выходить из болот. Только тут они узнали, что за несколько дней до того блокада пуши была снята. Невероятное свершилось — 800 человек спаслись в самом центре оцепления объединенных нацистских сил. Более того, нацисты, сорвавшие злобу на окрестных деревнях, разрушившие хозяйства вокруг пуши, ушли из опустошенных ими мест, оставляя отряду Бельских гораздо большую свободу действий, чем до того.

Потом были изнурительные передвижения; отряд все-таки разделился на семейную и боевую части. Семейный лагерь, включавший на тот момент приблизительно 700 человек и названный «отряд имени Калинина», окончательно обосновался в Налибок-

ской пуще; командовал им Тувья. Бойцы под командованием Зуся (но подчиненные советскому подполью) — «отряд имени Орджоникидзе» — вернулись в район Станкевичей. Асаел был призван в штаб бригады имени Кирова для управления отделом разведки. Решение разделить эти три неразделимые судьбы, вероятно, было продиктовано возросшим влиянием трех братьев и их маленького государства в государстве: такое было неприемлемо для советского руководства даже на оккупированных врагами территориях.

Но выбора у Бельских не было. Три брата отправились каждый на свой боевой пост.

Когда секретарь Барановичского подпольного обкома партии генерал Платон — Чернышев посетил несколько месяцев спустя семейный лагерь Тувьи, он увидел большую деревню, состоящую из прекрасно оборудованных и замаскированных подземных блиндажей. В некоторых жили люди, в других располагались баня, кухни и различные мастерские: сапожные, портновские, оружейные, кожевенные, а также подземный госпиталь. Неподалеку от лагеря была даже гауптвахта, а на центральной площади перед штабом, в котором на пишущей машинке печатала бесконечные донесения и отчеты секретарь, устраивались концерты и выступления специальной театральной труппы. В штабе висел портрет Сталина, нарисованный углем девочкой-беженкой. Когда посетитель поинтересовался, почему у товарища Сталина странно распухла одна щека, девочка находчиво уточнила, что Сталин надувает щеки от радости, что «скоро прогонит немцев». В оружейной, самой просторной мастерской, собирались на молитву религиозные обитатели лагеря. Это несоветское поведение также привлекло внимание офицера, и Тувья ответил шуткой, которая в иной ситуации, возможно, стоила бы ему жизни: «Не будем их беспокоить, они учат курс истории партии», — сказал он, увлекая за собой генерала Платона.

Лагерь держал 60 коров, 30 лошадей, его люди кормили многие окрестные отряды, поставляли им одежду, сапоги, кожаные изделия, чинили оружие. В то же время отряд Зуся, не отягощенный семейными группами, наравне с партизанами-коммунистами участвовал в боях с немецкими войсками, пускал под откос вражеские поезда, сжигал и взрывал мосты, повреждал линии связи.

Через некоторое время Асаел, не выдержав штабной жизни, самовольно и никого не предупредив, ушел в лагерь к Тувье, за что был приговорен к смертной казни как дезертир. Лишь благодаря редкой находчивости и оперативному вмешательству Тувьи, умевшего располагать к себе людей даже в самых высоких чинах, Асаел на этот раз был спасен.

Отряд готовится к бою. 1943 г.

17 апреля 1944 года в отчете, отправленном своему руководству, Тувья передает список, включавший 941 обитателя базы. Зуся насчитывал в своем отряде еще 149 бойцов. Около сотни людей к этому времени уже покинули базу. Всего братья Бельские собрали вокруг себя более 1200 человек, обреченных на гибель.

Тем временем количество врагов лесных евреев росло, несмотря на приближавшийся конец войны. В регионе действовали получившие от нацистов широкие полномочия и оружие отряды крайне антисемитски настроенных казаков; передвигались ультранационалистические группы польской Армии Крайовой, одной из своих целей ставившей уничтожение еврейских «красных» отрядов; группы красных партизан иной раз нападали на них с целью отобрать ненужное «жидам» оружие... Политруки промосковского сопротивления не спускали не слишком доброжелательного взгляда с группы не то религиозных, не то сионистских конспираторов, сражавшихся не за Сталина, а «за евреев». Конечно, и немецкие отряды не оставляли их своим вниманием. Уже всюю отступавшая лесами армия Гитлера с прежней жестокостью стремилась нанести партизанам максимальный урон.

Несмотря на колоссальные успехи отряда, люди считали свою жизнь заведомо обреченной. Один из двух врачей, работавших в лагере, вспоминает характерную деталь. Ему неоднократно приходилось прямо в лесу делать аборт: кто из женщин на краю гибели мог решиться подарить жизнь ребенку?

Ценность отряда Бельских для всего движения Сопротивления была очевидна. Помимо уже упоминавшегося снабжения остальных отрядов, военные успехи бойцов были очень значительны.

9 июля 1944 года лагерь перенес самую страшную атаку за все время своего существования. Отступавшие немецкие отряды напали на него и даже временно захватили, десятки людей были ранены, девять человек погибли. На следующий день, 10 июля, советские войска в результате операции «Багратион» вошли в оставленный фашистами регион, который отныне считался освобожденным от оккупантов...

Советское руководство потребовало полностью уничтожить лагерь Бельских, чтобы он не мог служить базой «антисоветским элементам». И окрестные жители с удивлением увидели, как из глубины пущи показался растянувшийся более чем на километр отряд Тувьи. Старики, женщины, дети и все еще вооруженные мужчины шли по дорогам и разоренным деревням, а крестьяне высыпали посмотреть на них, и многие, по воспоминаниям свидетелей, старались дотронуться до них, чтобы убедиться в том, что это не привидения. Ведь Белоруссия давно уже считалась полностью «юденфрай», живых евреев в ней не должно было быть. Появление из леса тысячно-го отряда казалось, да и на самом деле было, настоящим чудом.

Возврат к мирной жизни был тяжелым. У большинства этих людей не оставалось никакого имущества, большая часть их близких погибла. В их домах жили другие люди и уступать их хозяевам не собирались. Больше того, руководство «лесного Иерусалима» начало все больше привлекать к себе внимание НКВД.

Тувью и Зуся стали приглашать на «беседы». После того, как один раз Тувья застал в своей комнате проводившийся в его отсутствие негласный обыск, а ночью был поднят с постели для «проверки документов», необходимость очередного бегства стала очевидной. Не дожидаясь утра, Тувья с Лилкой, ставшей его женой в Налибокской пуще, братом Зусем, его боевой подругой и младшим Ароном спрятались в проходившем поезде и через Вильнюс смогли пробраться в Польшу по поддельным документам, сделанным одним из прежних товарищей.

Асаел, возможно по инициативе командира Васильева, приговорившего его когда-то к смерти за дезертирство, был еще до того насильственно отправлен в армию. Он был убит на западном фронте в самом конце войны. Его жена Хая, которая так романтично была обручена с ним маузером в первые дни эпопеи Бельских, была на последнем месяце беременности, когда страшная новость дош-

Партизанский отряд Тувьи Бельского. 1944 г.

ла до нее. Несколько месяцев спустя она, спрятавшись вместе с новорожденной дочкой в вагоне для свиней, чье хрюканье заглушало плач младенца, также бежала из Советского Союза.

Все выжившие Бельские после изнурительных скитаний по враждебной и разоренной Европе снова оказались вместе в Палестине. Тувья и там вскоре попал в армию, воевал, какое-то время числился пропавшим без вести. Мирная жизнь не складывалась, денег хронически не хватало, здоровье было серьезно подорвано, а молодое государство не располагало большими возможностями для лечения. В середине 50-х годов Тувья и Зусь с семьями, а также Арон переехали в США. Поселились они в Бруклине, и Тувья стал водителем грузовика, а Зусь со временем основал транспортную компанию. Лишь незадолго до смерти, летом 1986 года, отблеск боевой славы вновь озарил Тувью: спасенные им люди сняли для чествования банкетный зал в Нью-Йорке. Когда 80-летний Тувья Бельский появился перед собравшимися, 600 человек встретили его громом аплодисментов. Через несколько месяцев его не стало, а еще через год он был перезахоронен с воинскими почестями в Иерусалиме на кладбище, где покоятся герои еврейского Сопротивления. Зусь умер в 1995-м году. Лишь младший брат, Арон, жив и сейчас.

Полвека спустя невероятная история братьев Бельских начинает пробивать дорогу в Большую Историю.

• Книжное обозрение

Пэр Ангер. С Раулем Валленбергом в Будапеште. Воспоминания о военных годах в Венгрии. СПб., 2005.

Книга шведского дипломата Пэра Ангера «С Раулем Валленбергом в Будапеште» была впервые опубликована уже в 1981 году, но русское издание появилось лишь недавно, в 2005 году. На первом листе посвящение — «Раулю», автор упорно верил в то, что его друг и коллега Валленберг не погиб, а находится в советской тюрьме или лагере.

Это книга воспоминаний о конце Второй мировой войны в Венгрии, о попытке шведской дипломатической миссии спасти венгерских евреев от лагерей смерти, о жесточайших боях за Будапешт и о бедствиях мирного населения. Главный ее герой — знаменитый Рауль Валленберг. Пэр Ангер знал о Валленберге и его подвиге по спасению евреев Будапешта не понаслышке — шведский дипломат и сам участвовал в этой уникальной операции. Ангер был в Будапеште не только в то же время, что и Валленберг, но и до немецкой оккупации и после советской. В этом плане его воспоминания интересны скорее не как свидетельство друга и соратника великого человека, а как — пожалуй, даже в большей мере — поздние признания и откровения много знавшего и долго молчавшего человека.

Мемуары Ангера производят впечатление действительно откровенного и эмоционального рассказа о том, как это было. Как сгущались в 1944 году тучи над Венгрией, которая была союзницей нацистской Германии, но не выполня-

ла все условия (в том числе уничтожение евреев) столь безоговорочно, как того требовал Гитлер. Как регент Хорти и премьер-министр Венгрии Каллаи вели тайные переговоры с союзниками, надеясь получить в обмен на гарантии добровольной капитуляции обещание быть «завоеванными» Англией или США, а не страшившими их советскими войсками (венгерское правительство не знало о том, что еще в 1943 году союзники сговорились, кому какие территории достанутся и кто что будет освобождать). Как теснимая на всех фронтах Германия все же захватила в 1944 году Венгрию и начала последовательное истребление еврейского населения страны. Как венгерские фашисты в своем рвении оказались способны превзойти даже своих немецких учителей. Как посольства нейтральных Швеции и Швейцарии вместе с представительством Красного Креста пытались «выиграть время» — спрятать и хоть как-то защитить обреченных еврейских жителей Будапешта, понимая, что поражение Германии не за горами, а до освобождения центральной Европы оставались какие-нибудь месяцы или даже недели. Книга передает невероятное напряжение этого времени, когда счет действительно шел на минуты: успеем — не успеем. Читая о том, как весь штат сотрудников шведской миссии (еще до приезда Валленберга), от машинистки до посла, безостановочно работал над оформлением шведских «охранных грамот» для евреев, я вспомнила видеохронику из Вильнюса, снятую накануне оккупации. Там обеспечением евреев спасительными иностранными паспортами занялся японский дипломат — вопреки прямым указаниям своего начальства из союзничавшей с Германией Японии. Во избежания конфликта с союзниками Япония поспешила отозвать своего непослушного посланника. Кадры видеохроники показывают этот драматический отъезд: за машиной японца бегут люди, надеясь хоть в последнюю минуту получить спасительный паспорт, старый дипломат безостановочно выписывает паспорта и подает в окно просителям. Следующая сцена: уже в купе вагона отходящего поезда японец продолжает

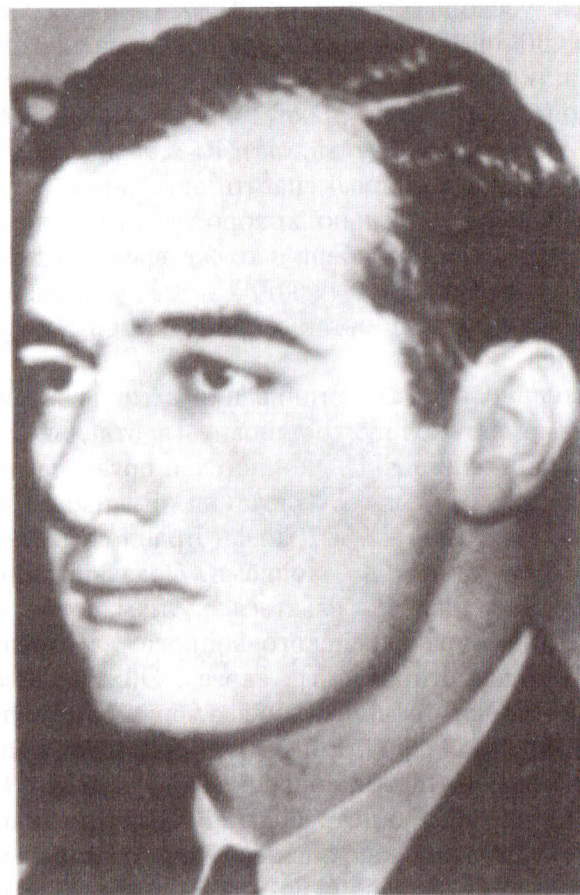
выписывать документы и протягивает последние в окно бегущим за поездом людям...

Шведские дипломаты в 1944 году были все же не столь одиноки. За ними стояла их страна: Швеция помогала евреям оккупированных стран избежать трагической участи — достаточно вспомнить знаменитую историю датских евреев, в одну ночь вывезенных морем из оккупированной Дании в нейтральную Швецию. Но правительство этой маленькой и не столь уж защищенной страны вело себя всегда очень осторожно, всячески стараясь не испортить отношений с могущественной Германией. Как тонко замечает Пэр Ангер, в конце войны Швеция уже понимала, что после войны будут нужны доказательства не только нейтрального отношения к зверствам нацистов.

Но главной причиной поддержки усилий дипломатов по спасению возможно большего числа жертв нацистской расовой теории было, несомненно, общее впечатление, что надо лишь немного продержаться и дожидаться прихода союзников. Этим, видимо, объясняется то, что венгерским евреям было уделено гораздо больше внимания — и даже денег, — чем, скажем, польским. Простой расчет: вложения в операцию по спасению евреев Венгрии могли принести значительно большие результаты, чем отчаянные попытки что-то сделать в аду лагерей уничтожения, — был понятен многим. Американские еврейские организации не жалели средств на поддержку тех, кто боролся за еврейские жизни в Венгрии.

Именно из этих средств шло основное финансирование деятельности Валленберга. Валленберг был отправлен в Венгрию именно с этой — и только с этой — целью. В отличие от Ангера и его шефа посланника Ивана Даниэльсона, тоже много сделавшего для будапештских евреев, Валленберг не был профессиональным дипломатом. Его прикомандировали к шведской миссии в Будапеште в июле 1944 года, согласовав эту кандидатуру с американским советом по делам военных беженцев и Всемирным еврейским конгрессом. Фактически он и был посланником этих организаций,

которому МИД Швеции лишь формально поручил должность «секретаря дипломатического представительства». Настоящей его задачей было «возглавить операцию по спасению венгерских евреев».

Рауль Валленберг

Ангер пишет: «На мой взгляд, Валленберг как нельзя лучше подходил для выполнения возложенной на него задачи. Талантливый переговорщик и организатор, на редкость изобретательный и хладнокровный, в то же время не лишенный авантюристической жилки, он был бесспорно незаурядной личностью. Кроме всего прочего он владел не-

сколькими иностранными языками и хорошо разбирался в венгерских делах. Идеалист в душе, он был отзывчивым и очень добрым человеком».

Валленберг сразу же начал энергичную деятельность по организации убежищ для евреев в Пеште — так называемых «шведских домов» — и выдаче охранных паспортов. Проблему нехватки времени и рабочих рук для оформления документов он решил очень просто: тех евреев, чью безопасность уже удалось обеспечить, он взял в штат своих сотрудников, чтобы с их помощью спасать остальных.

Действуя исключительно храбро, решительно и самостоятельно, Рауль Валленберг в то же время поддерживал отношения не только со шведской миссией и Красным Крестом, но и с еврейскими организациями как в Венгрии, так и за границей.

На деятельности этих организаций в тот невероятный и отчаянный момент хочется остановиться отдельно. С 1943 года в Венгрии действовала сионистская организация помощи беженцам из Польши и Словакии. Руководители этой организации Резе Кастнер и Джоэль Бранд сотрудничали с американскими еврейскими фондами. Сразу после оккупации Венгрии им удалось связаться с Эйхманом — ответственным за «решение еврейского вопроса», и предложить ему выкуп за депортированных евреев. Эйхман долго торговался, но в какой-то момент обещал прекратить депортации за 20000000 долларов. Евреям удалось собрать эту сумму, но тут Эйхман, получивший новый приказ от Гимmlера, отказался от денег и потребовал 10000 грузовиков в обмен на 1000000 еврейских жизней — по одному грузовику за каждую сотню евреев. Союзники отказались от этого предложения, исходя, по мнению Ангера, как из чисто военных соображений: невозможности снабжения своего врага оружием, — так и из низкого расчета: а куда же мы денем этот миллион евреев? Однако Ангер выделяет и еще одну причину отказа союзных войск от решительных мер по спасению венгерских евреев — позицию русских, выразившуюся в запрете Вышинского (в том момент замминист-

ра иностранных дел СССР) на «проведение каких-либо переговоров с немцами по еврейскому вопросу». Возможно, по этой же причине союзники не приняли предложения Комитета по делам военных беженцев, предложившего разбомбить железные дороги, соединявшие Венгрию и Польшу и тем самым сделать дальнейшую депортацию евреев в лагерь смерти невозможной. Осенью 1944 года из Будапешта в Освенцим ежедневно отправлялось до четырех эшелонов по 12000 человек в каждом.

Автор книги Пэр Ангер на берегу Дуная летом 1943 г.

Ангер обращает внимание на то, что один и тот же человек — кровавый Вышинский — передал союзникам советское вето на помощь венгерским евреям, и он же в 1947 году нагло лгал шведскому правительству, отрицая арест Валленберга и его нахождение в московской тюрьме! Несомненно, шведские дипломаты видели связь этих событий и не считали арест именно Валленберга, спасшего десятки тысяч еврейских жизней, случайностью.

Валленберг был арестован советскими войсками в ходе невероятного по жестокости штурма и разграбления Будапешта советскими войсками. В Швеции родные, друзья и коллеги Валленберга десятилетиями искали его, собирая смутные свидетельства тех, кто вроде бы встречал знамени-

того шведа в тюрьмах, лагерях и больницах ГУЛАГа. Пэр Ангер был среди тех, кто не переставал искать и надеяться найти друга вплоть до конца двадцатого века.

Судьба самого Ангера была гораздо более благополучной. Чудом уцелев в роковые для Будапешта 1944–45 годы, он в дальнейшем успешно работал в различных странах, сделав блестящую дипломатическую карьеру. Но грозные военные годы не раз напоминали ему о себе — и не только горечью безуспешных попыток добиться от советского правительства правды о судьбе Валленберга. Ангеру довелось стать свидетелем еще одной масштабной венгерской трагедии — подавленной и утопленной советскими войсками в крови революции 1956 года. В это время Пэр Ангер служил консулом в Вене и, как и многие другие дипломаты и граждане западных государств, пытался помочь сотням тысяч беженцев из Венгрии. В общей сложности в Австрию бежало тогда более миллиона граждан Венгрии.

Ангер описывает, как шведские дипломаты вместе с английскими студентами-добровольцами встречали на австрийской границе замерзших, напуганных и измученных беженцев. Венграм помогали добраться до временного лагеря, кормили, устраивали на ночлег. В одну из таких ночей Ангер столкнулся с людьми, которых уже встречал при аналогичных обстоятельствах раньше: в бросившихся обнимать его беженцах он не сразу узнал еврейскую семью, спасенную им в 1944 из поезда, отправлявшегося в лагерь смерти. Ангер тогда прорвался в оцепленный поезд, утверждая, что в нем находятся люди, обладающие шведскими паспортами. И хотя в действительности из имевшегося у него списка «неприкосновенных евреев» в поезде нашлись лишь несколько человек, дипломат все же вывел из этого эшелона смерти больше сотни обреченных.

Судьба подарила ему возможность помочь кому-то из них еще раз через 12 лет.

Генриетта Содман

• Антифашистская хроника

Выступление Ю. Джигладзе на митинге 4.11.2006 г. в Москве

ГАУМАРДЖОС!

Они приходили в школы и искали детей с «неправильными» фамилиями — таким не место в наших школах; они посылали письма в университеты, требуя списки студентов с «неправильными» фамилиями — такие не должны получать у нас наше высшее образование; они врываются в магазины и рестораны, обыскивали рынки — вон из нашей страны, «неправильные» люди, вам не место здесь; они насылали налоговые проверки на писателей и художников с «неправильными» фамилиями; они останавливали «неправильных» людей на улицах и забирали их в участок, они рвали и перечеркивали документы «неправильных» людей, потому что начальство от них требовало: давайте цифры каждый день — сколько таких «неправильных» людей выявлено, задержано за нарушения, арестовано с оружием, наркотиками, дайте план.

Неважно, гражданин или нет, главное — «неправильной» национальности. Выслать их всех из нашей прекрасной страны! Это враги! Очистить нашу прекрасную страну от нежелательных лиц, восстановить «правильный» баланс населения, прекратить транспортное, почтовое, банковское, пограничное сообщение с этой вражеской страной, запретить импорт продуктов оттуда, отгородиться стеной, забыть

общее прошлое, вперед — в светлое, свободное от этих «неправильных» людей будущее.

Погромщики громят художественную галерею и уничтожают картины художников с «неправильными» фамилиями, детей разлучают с родителями, людей держат в унижительных условиях в участках и депортационных центрах ценою смерти самых больных и слабых, высылают в грузовых самолетах, как скот. Верховный лидер говорит о защите интересов «коренного населения» и лицемерно беспокоится о «некоторых перегибах», извращающих мудрую линию руководства.

Это — не 30-е годы прошлого века, не нацистская Германия, не канун Хрустальной ночи. Это — не учебник истории. Это — наша страна сегодня. Это — отвратительная антигрузинская кампания, развязанная российскими властями и подхваченная ксенофобами всех мастей, которые давно ждали сигнала сверху. Этот сигнал с самого верха пришел. Впервые в новейшей истории свободной России массовая дискриминация по национальному признаку санкционирована на самом верху. «Президент с нами!» — торжествуют национал-радикалы и выходят на неофашистские марши, готовят новые погромы. Октябрь 2006 года навсегда стал позором моей страны, России.

Что нам делать, чтобы смыть этот позор и остановить волну расизма и ксенофобии? Не молчать. Называть вещи своими истинными именами: расизм и официальная дискриминация — позорная политика нашего государства сегодня. Помнить о том, что «наша истинная национальность — человек», как сказал английский писатель Герберт Уэллс. Говорить нашим политикам: нельзя считать, что есть плохие националисты и есть националисты «здоровые», пушистые, нельзя подстраиваться под ксенофобские настроения большинства в надежде на то, что вы привлечете поддержку «электората» сегодня, а завтра, во власти, вы все исправите. Нет, завтра будет поздно; это компромисс, от которого не отмоешься.

Не молчите, не проходите мимо, когда унижают человеческое достоинство людей из-за того, что они носят непра-

вильную фамилию, имеют другой цвет кожи, говорят с акцентом, выглядят по-другому, исповедуют другую веру. Остановите хотя бы одного национал-радикала, сотрите свастику на своем подъезде, сорвите надпись «жилье сдается только русским», напишите в редакцию газеты, где говорят «языком вражды», остановите милиционера, пристрастно проверяющего документы у смуглого парня, спасите хотя бы одного преследуемого и униженного.

Антифашистский митинг 4 ноября в Москве

Делайте, что можете, но не молчите. От каждого из нас зависит, сможет ли стать Россия свободной страной, страной, где можно жить без страха, страной без расизма.

Не молчите, ибо вчера — евреи, сегодня — грузины, чеченцы, мусульмане, цыгане, таджики, русские «неправильных убеждений», завтра — любой из вас, любой из нас.

Не молчите, чтобы нам не пришлось с горечью повторить слова немецкого пастора Мартина Нимюллера, сказанные им в 1943 году:

«Когда нацисты пришли за коммунистами, я молчал, так как не был коммунистом.

Когда они пришли за евреями, я молчал, так как не был евреем.

Когда они стали уничтожать профсоюзы, я молчал, так как не был членом профсоюза.

Когда они принялись за католиков, я молчал, так как был протестантом.

Когда они пришли за мной, уже некому было сказать слово в мою защиту».

Мы, собравшиеся здесь, не будем молчать!

Я поднимаю этот бокал грузинского вина за нашу с вами страну, за свободную Россию, за Россию без расизма! За нашу и вашу свободу!

Гаумарджос!

Фашизм не пройдет!

Юрий Джигладзе

(Центр развития демократии и прав человека)

Выступление на митинге «За Россию без фашизма!»

в Москве 4 ноября 2006 года

<http://www.hro.org/actions/nazi/2006/11/05.php>

ЧЕТВЕРТОЕ НОЯБРЯ 2006 ГОДА В ПИТЕРЕ

(Глазами участника)

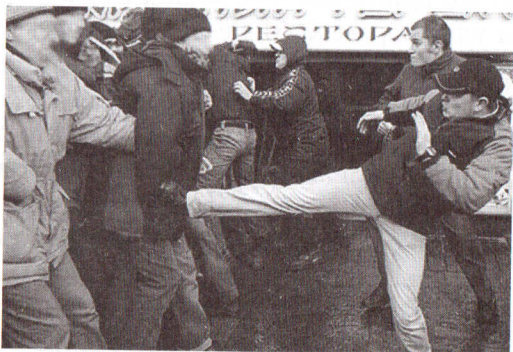
Принципиальное решение сорвать нацистское шествие по центру Питера в день «национального единства» было принято заранее, однако обсуждение практических аспектов этой акции шло довольно долго. Только накануне, с учетом формального запрета на проведение «Правого марша» со стороны властей, антифашисты окончательно определились со временем, местом и тактикой действий. Идя на эту акцию, мы прежде всего ориентировались на ненасильственную блокаду колонны фашистов, но были готовы и к возможным силовым столкновениям, однако от того, чтобы инициировать их, отказались.

4 ноября в полдень мы собрались на оживленном перекрестке Литейного и Невского. Ждать пришлось довольно долго,

при этом информация о происходящем на месте сбора нацистов поступала весьма противоречивая: от 200 до 700, среди них множество бонхедов. В это время бросалось в глаза обилие милиции и ОМОНа на Литейном: даже с учетом того, что весь город был фактически на осадном положении, 5 автобусов и десяток легковушек, забитых людьми в сером, на одном перекрестке - явный перебор.

Примерно через час мимо нашей обосновавшейся на остановке группы стали проходить отдельные стайки фашей. Мне показалось, что события развиваются по самому неудачному для нас сценарию, при котором блокада становилась невозможной: нацисты разбились на группы и гуляют по городу, отмечая свой родной праздник. Но это была ошибка. Вскоре пришли известия, что приближается организованная колонна в несколько сотен ультраправых. Мы вышли на перекресток с четной стороны Литейного и, выстроившись в несколько рядов, взяли за руки. Тротуар Невского проспекта был перекрыт. На горизонте показалась колонна фашистов. В это время активизировались представители МВД: их глава призвал нас разойтись, а его подчиненные попытались растолкать, правда, не очень активно и довольно мягко. Наш ответ был прост: «Пока маршируют фашисты, мы не уйдем!», но мы все же освободили часть тротуара для пешеходов. Фашисты продолжали приближаться, и мы начали дружно скандировать: «Фашизм не пройдет!» В этот момент нас от фашистов отделяла еще и цепочка ментов. Передовой отряд крайне правых остановился в нерешительности, потоптался на месте, произвел несколько нечленораздельных выкриков и... пошел обратно. Порадовавшись столь легкой победе, мы несколько растерялись. Неужели это все? Победили! Менты, по-видимому закрепленные за данным участком территории, начали отеснять нас более усердно. Кто-то предложил перейти на Аничков мост, чтобы предотвратить там дальнейшие попытки нацистов продвигаться к центру. Однако лишь только мы отошли на другую сторону Литейного, стало ясно, что перегруппировавшиеся фашисты возвращаются. Вдали замелькали монархические стяги - подтягивались основные черносотенные силы. Менты, столь

тщательно нас опекавшие, вдруг исчезли, а вместо них появились журналисты и фотокорреспонденты. Мы стояли плотными рядами между домами и остановочным павильоном, скандируя: «Смерть фашизму всех мастей, от подворотен до властей!» Нацисты надвигались. Первый представитель патриотов, выбежавший на нас из толпы своих соратников, произвел впечатление невменяемого, вскидывал руку в нацистском приветствии и орал: «Зиг хайль!» Последовавшие за ним громилы были более предприимчивы; выкрикивая нацистские лозунги, они начали бить ногами ребят в первом ряду. Дальнейшие события развивались стремительно. Последовала короткая, но ожесточенная драка, к которой через несколько минут подключился ОМОН. Сильно осложняли обстановку слезото-

Нацисты атакуют антифашистскую цепь

чивый газ и бывшая у нацистов пиротехника. Принять участие в этом бою мне не удалось, так как более активные и отважные товарищи опередили меня. Мне запомнилась забавная сцена: омовцы, видимо, от особого усердия, падают на какого-то нациста штабелями, нелепо размахивают в этой живой куче дубинками и дрыгают ногами. Вмешательство в драку ОМОНа заставило нас ретироваться, а товарищи, что остались на месте, были задержаны. Нацисты, решившие, что мы покидаем их так скоро, бросились в погоню с зажженными фаерами. При этом они не встретили сопротивления со стороны огромного количества находившихся на Невском ментов и, добежав до Фонтанки, рассеялись.

Через час после описанных событий я и группа товарищей были задержаны милицией под предлогом проверки документов, а затем водворены в помещение одного из районных отделов, куда до нас уже поместили около 50 нацистов. Тут были, насколько мне удалось понять, как представители организованных группировок во главе с «фюрерами», так и отдельные носители крайне правых идей. Все они были задержаны в течение дня либо превентивно, либо за какие-то мелочи. Характерно, что менты фабриковали в основном дела о мелком хулиганстве или нарушении правил дорожного движения, не обращая особого внимания ни на фашистскую символику, ни на националистическую литературу. Более четырех часов, проведенных в этом обществе, оставили самое неприятное впечатление за весь день.

Освещение событий в СМИ меня не удивило. Четвертого ноября только немногие полунезависимые СМИ сообщали о столкновениях с нацистами и о самом факте «Русского марша». Государственное телевидение даже не упомянуло о событиях в Петербурге. В дальнейшем информация целенаправленно искажалась, и, например, драка у остановки была преподнесена как успешные действия властей по пресечению несогласованных акций. Что касается позиции самих властей, то формальный запрет был компенсирован фактическим содействием проведению нацистского марша, а репрессии карательных структур были направлены не в последнюю очередь и на антифашистов. В тот день, под разными предлогами, было задержано около 20 наших товарищей.

В качестве позитивных аспектов прошедших событий следует отметить то, что подтвердилась дееспособность коалиции антифашистских сил, включающей в себя различные организации и людей разных взглядов. В этом бою плечом к плечу стояли коммунисты-интернационалисты, либералы, анархисты — все те, для кого неприемлемы фашизм, расизм и нацизм.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ УЧАСТНИКОВ АНТИФАШИСТСКОЙ АССОЦИАЦИИ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ 4 НОЯБРЯ 2006 ГОДА

Вопреки заверениям губернатора Петербурга Матвиенко, неоднократно подчеркивавшей, что она не допустит проведения в городе каких бы то ни было «русских маршей», нацистская акция в городе все-таки состоялась. Это стало возможным вследствие целенаправленных действий на уровне ГУВД и руководства других силовых структур, которые обеспечили беспрепятственный сбор фашистов на первоначально объявленном ими месте, не препятствовали формированию нацистско-черносотенной колонны и ее дальнейшему движению по Невскому проспекту под развернутыми знаменами с нацистской атрибутикой. Все, что было сделано многотысячными милиционерскими формированиями, согнанными «против» трехсот нацистов, — это задержание у БКЗ «Октябрьский» примерно десятка наиболее вызывающе выглядящих персонажей и вытеснение фашистской колонны с проезжей части на тротуар.

Заранее предполагая, что ситуация сложится именно так, группа участников Антифашистской ассоциации приняла решение встать на пути движения нацистской колонны.

4 ноября это решение было выполнено. Около пятидесяти товарищей из различных правозащитных, анархистских, марксистских и либеральных организаций, а также антифашисты, не состоящие ни в каких политических объединениях, перекрыли путь фашистской колонне у здания Дома журналистов на Невском проспекте, 72.

Милицейское оцепление колонны открыло коридор для фашистского нападения, фашисты воспользовались этой возможностью и атаковали наш заслон. Мы оказали им сопротивление, результатом чего стало продолжавшееся несколько минут силовое столкновение. Несмотря на существенное численное преимущество, нацисты не смогли опрокинуть заслон и даже начали отступать. Тогда через несколько минут

после начала столкновения антифашистский заслон был со стороны проезжей части Невского атакован ОМОНОм. При атаке применялись дубинки. Пятерых наших товарищей задержали, антифашистский заслон сбили, мы вынуждены были отступить, и путь для движения «русского марша» был открыт. Сбитые милицией ряды антифашистов стали удобной мишенью для возобновления фашистской атаки. В результате несколько наших товарищей получили легкие ранения. Часть антифашистов получили травмы в результате действий сотрудников милиции. Во время милицейской атаки был серьезно травмирован и фотокорреспондент Евгений Асмолов, который в акции не участвовал, а находился там в качестве журналиста.

Разобравшись с антифашистским заслоном, ОМОН приостановил движение фашистской колонны и задержал около сотни фашистов. Оставшаяся часть колонны беспрепятственно добралась до планировавшейся ими конечной точки маршрута — Казанского собора.

Кроме того, милиция в течение всего дня задерживала людей, подозреваемых как в участии в «русском марше», так и в противодействии ему. Общее количество фашистов, задержанных в 27, 78 и 79 отделах милиции, составило около 160 человек. В тех же отделах милиции и в тех же помещениях на протяжении нескольких часов находились 16 наших товарищей. Четверо из них провели в заключении более суток.

Большинство задержанных участников антифашистской акции привлечены к судебной административной ответственности за... «участие в несанкционированном митинге», часть осуждена, в нескольких случаях были вынесены оправдательные постановления. Рассмотрение большей части дел еще предстоит.

Таким образом, утверждение СМИ о том, что фашистский марш был пресечен государственными «правоохранительными» органами, не соответствует действительности. Марш смог пройти лишь вследствие позиции, занятой руководством городских силовых структур, и прошел в желательном для них формате, безотносительно к заявлениям губернатора.

Наша акция показала, что открытое силовое противодействие фашизму может быть достаточно эффективным даже при численном перевесе противника.

Три сотни фашистов очевидно не являются выразителями общественного мнения. Они чувствуют себя хозяевами положения только при отсутствии сопротивления. Для того, чтобы быть по-настоящему успешным, это сопротивление должно стать массовым!

5 ноября 2006 года

Группа участников Антифашистской ассоциации
<http://piter.indymedia.ru/?q=node/481>

ОБРАЩЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ К ГУБЕРНАТОРУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Уважаемая Валентина Ивановна!

Мы надеемся, что Вы публично выразите благодарность тем молодым людям, которые 4 ноября спасли честь Санкт-Петербурга, не дав колонне фашистов промаршировать по улицам города.

Обращаем Ваше внимание, что именно они, а не милиционеры или сотрудники мэрии преградили путь людям, скандирующим ксенофобские лозунги и вскидывающим руки в фашистском приветствии.

С уважением,

Члены Координационного совета Российского антифашистского фронта:

Л.Алексеева, Н.Белых, С.Ганнушкина, Ю.Джибладзе, А.Пригарин, О.Орлов, А.Верховский, А.Каретникова, Б.Беленкин, М.Шнейдер, М.Кригер.

6 ноября 2006 года

<http://www.memo.ru/2006/11/08/20061108.htm>

•Телеревю

РУКИ ПРОЧЬ ОТ ЛИНГВИСТИКИ!

В ноябре 2006 года довелось мне быть в 10-дневной командировке по городам Центральной и Южной России. График был плотный, световые дни я проводила в трудах, а вечерами пришлось смотреть телевизор. В обычной жизни я этого почти не делаю, потому как некогда и расстраиваться неохота. Но тут была ситуация декамероновая (вечера темные, гулять холодно), поэтому теледоза оказалась довольно сильной.

Картина, явленная моему взору, была любопытной, но поначалу вполне ожидаемой: президент Путин, делая строгое лицо, совещался с прокурорами и милиционерами и убеждал их, хоть это и неприятно, декларировать доходы, как свои, так и членов своих семей. Аудитория слушала внимательно и напряженно, и на лицах застыло выражение «да ладно, скажи, что пошутил». Дмитрий Медведев, сверкая очами, курировал взлеты ракет, испытывал мягкость кроватей в больницах, посещал стройплощадки в Сибири (тоже, бедный парень, как и я, из командировок не вылезает — какие у него суточные, интересно?) — короче, национальный проект. Петр Толстой в программе «Время» страдал меня социальным государством, в котором граждане были бы защищены и им было бы хорошо, а то пока у нас хорошо только олигархам. Отчего так пугают меня эти слова, «национальный» и «социальный»? Не оттого ли, что все мне мстится и чудится зловещий дефис между ними?..

Но я не об этом. По поводу президента, Медведева и национальных проектов я бы не стала братья за перо. Мало ли, вдруг я чего-то не понимаю, а они лучше меня знают. Они же типа профессионалы. Есть, однако, сферы, в кото-

рых я разбираюсь неплохо, — и вот тут я молчать не могу, уж извиняйте.

Так вот, по телевизору, по двум каналам одновременно, в прайм-тайм выступал сатирик Задорнов. Хоть я и почти не смотрю телевизор, но к народу близка и знаю в лицо всю обойму наших юмористов (как начнешь щелкать пультом, так либо реклама, либо юмористы). Так что лицо Задорнова мне известно, и поэтому я заметила в нем перемену: оно обросло благостной бородой. И голос тоже как будто изменился, стал такой елейный, просветленный. Маслена головушка, шелкова бородушка... Ну-ну, думаю, послушаем. И тут на фоне вполне тривиальных Медведевых и прокуроров раздались речи удивительные. Потому что сатирик Задорнов вышел на сцену, как оказалось, вовсе не смешить народ, а проповедовать ему, народу то есть, древнюю русскую мудрость, забытую под гнетущим влиянием бесов-торгашей с проклятого Запада. Рука моя было потянулась к тяжелому предмету, чтобы запустить им в телевизор и вырубить сатирика Задорнова, но я вовремя спохватилась и не стала портить гостиничную собственность. И обратилась в слух, потому что сатирик вторгся в сферу моих профессиональных интересов.

А профессия моя — лингвист. Учю я школьников и студентов общему языкознанию, рассказываю, какие языки в мире бывают, что в них интересного и прекрасного, а попутно стараюсь внедрить в их юные головы мысль, что не бывает языков «примитивных» и «развитых», народов — «хороших» и «плохих», а что языки и народы все разные и все интересные. А еще учю, что очень важно не обижать представителей разных народов, потому как тема это болезненная, особенно в наши дни.

Но сатирик Задорнов у меня не учился (а то бы вылетел к чертовой матери с первого курса!), поэтому нес он полную ахинею совершенно безнаказанно, в прайм-тайм по первому каналу, на деньги налогоплательщиков и рекламодателей. Поведал он, в частности, что русский язык самый

древний, но мы, грешные, его забыли под гнетом опять же проклятого Запада, и что в обычных русских словах скрыты сакральные смыслы. Их-то Задорнов с просветленным лицом и открывал. Дескать, слог «га» означает полет (птицу гагару знаете?), и именно поэтому первым космонавтом стал Гагарин (его, а не кого другого, провидчески выбрал гениальный Королев). Таможенники по-древнему назывались «товарищи» («товар ищи!», кто не понял), богатство и деньги — великий грех, потому что в слове «сокровище» явно слышится «кровища», ну и так далее со всеми оставками.

Конечно, первое, что хочется сделать, — позвонить «03» или повторить за редактором одной радиостанции: «Аптека за углом». Но мне хочется сделать больше и возмутиться громче. Какого черта по первому каналу смущают души ни о чем не подозревающих любителей сатиры и юмора? Они за что деньги платили — за проповедь и за древнеславянскую мудрость? Нет! Они платили за приятно проведенный вечер, за веселье и смех. А телезрители вообще не ожидали подвоха. Но они хоть могут канал переключить, а те, кто в зале? Кто о них подумал? К их чести, они реагировали не так, как хотелось сатирику. Он-то с ними серьезно, проповедь читал, а они смеялись. Однако все это было бы смешно, когда бы не было так грустно.

Для меня как профессионала подобные псевдолингвистические построения (про гагару и прочее) не новость. В нашей науке — языкознании — этот феномен называется «народная этимология». «Народная» в смысле «ненаучная», «дилетантская». Принцип ее прост и сформулирован писателем 18-го века В. К. Третьяковским так: «по сходству звона». Берем слово, в котором хотим найти какой-то скрытый смысл, делим его на части произвольно, слушаем «звон» — и готово объяснение. Кто такой богатырь? Тот, кто «тырит» «Бога». Нехорошо как-то вышло. Ну тогда придумаем, что в древности слово «тырить» значило «копить». Уже лучше! Богатырь — тот, кто в своей душе накапливает божественное. К кому вызываем ско-

рую психиатрическую помощь? Опять к сатирику Задорнову — это пример из его опуса про русские сказки. Если призвать не психиатра, а лингвиста, то он объяснит, что слово «богатырь» — тюркского происхождения, означающее в тюркских языках «герой, воин, смелый», а значение «копить» у глагола «тырить» не зафиксировано. Да и глагол какой-то подозрительный, из воровского жаргона. Но сатирику Задорнову запахло в словарь посмотреть, не учили же его лингвистике, да и вряд ли ему понравится, что русские богатыри называются тюркским словом...

Научная этимология оперирует строгими методами: подбираются однокоренные слова в данном языке, в родственных языках, выясняются пути заимствования, проследивается развитие значения слова. Поиск смысла, стремление осознать непонятное — это свойство человеческого разума, которое реализуется и учеными, и дилетантами. И в «народной этимологии» как таковой ничего плохого нет, одна забавность. Что значит «пиджак»? Непонятно. «Спинжак» уже легче, на спину надевается. Кто такой Маккавей? Неясно. Будем мак веять и освящать в день Маккавея — уже понятнее. Почему Германия называется Германией? Неизвестно. Послушаем «звон», и все выяснится: либо «Ярмания», либо «Кармания», либо «Холмания» (пример из Третьяковского). Аполлон Бельведерский — непонятно, а Полведерский — уже смешнее (пример из Лескова).

Но всякая забавность исчезает, когда под этимологию подкладывается вредная идея — как правило, идея превосходства одного народа над другим. Почему же сумасшедшие, реакционеры и лизоблюды всех времен так яростно стремятся к этимологии, осложненной поисками утраченного сакрального смысла? Что им, медом намазано в нашей науке? Объяснение здесь простое: национальный комплекс неполноценности предполагает, что раньше был «золотой век», какое-то идеальное состояние, которое потом испортилось. Научная этимология, в отличие от на-

родной «с идеей», ищет истину, не наклеивая никаких ярлыков и не оценивая древние слова (мол, было слово праславянское «хорошее», а потом «испортилось» и перестало быть понятным). А вот доморожденные радетели древнерусской мудрости ищут-рыщут: кто это все испортил, лишил наш народ сакральности и чистоты? И находят, конечно: священники, насильно насаждавшие христианство (а древние-то славяне молились богу Роду), евреи, проклятый торгашеский Запад, лица кавказской национальности и т. д.

В. К. Третьяковскому его наивные построения простительны: во-первых, в 18-м веке еще не было толком научной этимологии, во-вторых, не были известны многие языки, которые сейчас вошли в научный оборот. Но сатирику Задорнову его елейных рассуждений об утраченной древнеславянской мудрости простить нельзя. Не рассуждает же он о ядерной физике, молекулярной биологии и химии полимеров. А о языке типа можно, это типа всем доступно. Таки нет, голуба моя! Руки прочь от лингвистики! Руки прочь от русского языка! Если даже в словарь лень поглядеть — не смей вводить в заблуждение многотысячную зрительскую аудиторию! Закончил МАИ — иди изобретай форсунку для форсажной камеры летательных аппаратов, если тебя на это учили! А если не работаешь по специальности, то значит, чужое место занимал в институте, зря народные деньги на тебя тратили!

Слегка остыв, я решила выяснить, откуда же Задорнов поднабрался столь удивительных лингвистических сведений и ознакомилась с его сайтом и несколькими интервью. Оказалось, что кашу в голове болезного сатирика заварил некто А. Драгункин, автор учебников английского языка в соответствии с новой, «совершенно новой», как утверждает его сайт, методикой обучения английскому языку и дивного лозунга «Я сделаю так, что в России знание английского будет приравниваться не более чем к знанию таблицы умножения». Понимай как хочешь.

Кроме «не имеющей аналогов» методики Драгункин «открыл», что «старорусский» язык является прародителем всех европейских, а заодно и американского. Эта «сенсация» пала на благодатную почву, о чем сатирик Задорнов и пишет, советуя своим поклонникам в разделе «Задорные советы» прочесть книгу Драгункина. Выясняется, что он уже давно думал на эти темы, и видит почти мистическое совпадение в том, что эта книга попала к нему в руки: «Драгункин ... проанализировал, как изменялся древнерусский язык при «отпочковывании» от него других племен и народов. Скажи мне подобное кто-то десять лет назад, я бы назвал его сумасшедшим. Но сегодня, когда Эра Водолея открывает глаза и уши славянским народам и, в первую очередь тем, которые не «зашорены» еще западным видением истории, я радуюсь каждой книжке, которая подтверждает то, до чего я дошел собственным умом... Единственно, пожалуй, с чем я не согласен в книге Драгункина «5 сенсаций», что он называет родителем всех языков Европы и американского — старорусский язык. Я бы предложил осторожнее называть этот язык — ПРАязыком. А русский — прямой его наследник, в отличие от западных, которые превратились в его обрубки. Кстати, слова «обрубки языка» по отношению к языкам западным впервые употребил не Драгункин, а знаменитый академик екатеринских времен — Шишков. ... Над Шишковым подтрунивал даже А. Пушкин. ... Но, прочитав Шишкова, я впервые подумал о том, что Пушкин в чем-то бывал иногда неправ».

Все это, товарищи, возмутительно. Возмутительна пропаганда лженауки и шарлатанства, перетекающих в шовинизм, а апелляция к адмиралу Шишкову — примечательна. Как вообще движение от научного мышления к мифологическому, от открытости и заимствования к чистке от «чужеродных» элементов. Пушкин, видите ли, у него бывал иногда неправ! Хоть Пушкина не замай!

На закуску, чтобы закрыть тему лингвистики, процитирую интервью Задорнова и его прелестные рассуждения

на тему «сходства звона»: «Судите сами: наибольшее количество корней санскрита (считается, что именно санскрит лежит в основе всей индоевропейской группы языков) совпадает с русским, украинским и белорусским. Корни русских слов обнаруживаются в латинском, греческом и не только! К примеру, что такое Палестина? Паленый стан — там жили наши предки. Что такое Вавилон? Бабье лоно! ... Слово «навь» на древнерусском означает «невидимый мир». Племя скандов ушло в эту навь, то есть полярную ночь — вот вам Скандинавия. ... На древнерусском языке «дон» - река. Место называли Лоно на дону, вот вам и Лондон» («Экспресс-газета», 14 ноября 2006 г.).

Слышите звон? Лоно на Дону... Все здесь — вранье. И санскрит не считается прародителем всех индоевропейских языков (а только потомком, как и другие языки, праиндоевропейского), и «навь» означает вовсе даже «покойник» по-древнерусски, и Паленый стан — бред собачий. Спорить с этой ахинеей бессмысленно, только время терять. Однако, как неопит, обретший наконец свою идею, Задорнов самозабвенно разглагольствует о тех материях, о которых он не имеет ни малейшего представления.

Дальше — больше. От собственно «лингвистики с идеей» рукой подать до «истории с идеей». В «Задорных советах» можно прочесть о древней цивилизации «наших предков», которым была чужда нажива, они были трудолюбивы, незлобивы и прекрасны. Золотой век, да и только, вопреки проклятому Западу, который не признает древнеславянского величия. Вполне серьезно он рассуждает о том, что «корни славянских народов гораздо глубже уходят в историю, чем считает Запад. Причем, это история народа, который поклонялся уже тогда одному Богу. Уже тогда на земле было единобожие, и называлось оно — православие! Православие — это старинное слово, пришедшее к нам из глубины тысячелетий. Вновь в период Христианства в России оно возродилось только в 17 веке. А до этого, после

принятия Христианства на Руси, наша вера называлась правоверной. Более того, у наших предков, живших в Аркаиме, не было жертвоприношений не только людей, но и животных. Не было рабовладельчества! Загадочный, трудолюбивый, а не торгующий пранарод, давший жизнь всем современным северным европейским народам, а также индийским религиям, древне-иранской философии...».

Отвлечемся теперь от псевдонаучных рассуждений упомянутых авторов и обратимся к творчеству сатирика Задорнова вообще. Я, признаться, только сейчас ознакомилась с его биографией и текстами, выложенными в интернете. Человек уже немолодой, вырос в Риге, учился в МАИ, руководил тамошним самодеятельным театром, потом работал в журнале «Юность», потом перестройка. Как пишет сайт, гордится тем, что в 1992 году поздравлял советский народ с новым годом вместо президента. По-моему, гордиться нечем. Еще я где-то слышала, что он живет в одном доме с нынешней номенклатурой — тоже не украшает человека такое соседство. В 1993–1995 годах Задорнов возглавлял фонд помощи русским в странах Балтии под названием «Содружество» — опять с сайта.

Насколько я могу судить по текстам Задорнова в интернете и по тому, что я слышу, проходя мимо телевизора, пишет он так: едет куда-нибудь (в страны СНГ, на Каннский кинофестиваль, в Египет, еще куда), а потом говорит, какие в этих странах все козлы, с ударением на то, какое именно вредоносное свойство в каждом народе больше проявляется (кто не знает — это называется «стереотип»). Русских он, кстати, тоже ругает — и мне, например, обидно. Мы типа только пьем, захламляем балконы и ведем себя как свиньи за границей. А еще ему слушатели и зрители письма пишут о смешных случаях из жизни, а он потом в своих монологах эти истории использует, а то и просто цитирует. Вот неплохо парень устроился: сюжеты ему народ поставляет, потом сам на концертах все это выслушивает, и за это еще и башляет. Такой круговорот в природе.

Приведу пример. Вот путевые заметки о поездке в Египет. Ну по всем народам парень прошелся, всех лягнул. Причем поскольку мы знаем, что Задорнов — сатирик, то презумпция «надо смеяться» поначалу не дает заметить, как же автор ненавидит род людской вообще и каждый народ, его составляющий, в частности. Ну если ты ненавидишь арабов, за каким рожном ты прешься в Египет? Раздражает туристическая толпа — бери индивидуальный тур, ходи в одиночку. Не нравится тебе богема — не едь в Канны на кинофестиваль. Вот что он пишет об итальянцах (пиная попутно многих других): «...итальянцы ... больше всего похожи на нас по духу. Любят тусоваться, тоже разговаривают руками. Если, скажем, в Берлине или в Каннах ночью вы издали заметите шумную толпу, это или итальянцы, или русские. Если бы наших кавказцев одеть попримличнее и сильно подушить, получились бы итальянцы».

Но больше всего меня возмущает, что роль поздравителя советского народа с новым годом засосала Задорнова, и он вместо сатирика хочет быть владычицей морской — эдаким экспертом по всем вопросам. Кто он вообще такой? Тень, знай свое место! Или, если угодно, славяно-арийская мудрость: знай сверчок свой шесток. В числе освещенных им тем оказалась и проблема образования (по Задорнову, — оболванивания русского народа на западный манер). Мысль, что Россия — родина слонов, не нова, однако сатирик развивает ее и объявляет все западные народы, включая древнейшие европейские цивилизации, «тинейджерами», а себя — представителем народа отца: «Сегодняшняя наша проблема — это проблема отцов и детей. Мы, русские, — отцы всех так называемых цивилизованных европейских стран. Они наши тинейджеры, не желающие признавать родителей, которых считают отцом. И учить нас они не должны. ... Поэтому я уверен — те чиновники, которые защищают западную реформу образования в России, — это предатели наших национальных интересов. Пусть даже и не осознающие этого»

(интервью «Предатели» («Экспресс-газета», 14 ноября 2006 г.)).

Не боясь банальностей, скажу: каждый должен заниматься своим делом. Проповедник — проповедовать. И не по первому каналу, а в церкви, отделенность которой от государства еще никто не отменял. Юморист — смешить, и нечего делать козью морду: мол, юмор у нас в телевизоре ниже пояса. Ну да, ниже, но это же клоунада, ей положено. Пусть только никого не обижают и от политики держатся подальше. Там и без юмористов все очень смешно. Историки пусть историю изучают, лингвисты — языки, инженеры пусть думают, как улучшить безопасность наших самолетов. А то они падают. Лезть в чужой огород не стоит, только оскандалишься.

Не надо думать, что я пристрастна и необъективна к творчеству сатирика Задорнова. Завершить свой опус я хотела бы цитатой из путевых заметок Задорнова о посещении горы Синай. Хочу напомнить эту цитату прежде всего ему самому — ведь не по уши же он деревянный! Ведь сам же написал: «И таким глупым казалось отсюда, сверху, думать о том, что кто-то там, внизу спорит. И там идут споры, чья конфессия правильнее, чья обрядовость точнее, с какой стороны надо откусывать какой хлеб. Все это имело значение только там, внизу, в городах. Потому что это был спор за паству, а не за веру, то есть за те деньги, которые принесут в церковь. С той ночи, которую я провел на горе Моисея, когда я слышу подобные споры, я думаю, сколько вокруг меня было людей со всего мира, сколько языков и костюмов. Как это было красиво! Так и религии. Они должны быть разными на земле, удобными для своих народов и обряженные в разные одежды. Как цветы на поле! Согласитесь, скучно подумать, что целое поле может состоять из одних цветов, пускай это даже будут розы. Смотреться такое поле будет вызывающе скучно».

О.А.

• Продолжение темы

ФУТБОЛЬНЫЙ КЛУБ «САТУРН» ОБРАТИЛСЯ К ПРОБЛЕМЕ РАСИЗМА

На официальном сайте играющего в высшей лиге футбольного клуба «Сатурн» (Раменское) было опубликовано обращение к главам РФС и РФПЛ. Вот полный текст этого заявления:

«Футбольный клуб „Сатурн“ (Московская область) обращается с открытым письмом к президенту Российского футбольного союза Виталию Мутко и к президенту Российской футбольной премьер-лиги Евгению Гинеру.

Уважаемые Виталий Леонтьевич и Евгений Леннорович! Мы возмущены расистскими, шовинистическими, а порой и откровенно фашистскими выходками, имеющими место на наших стадионах в последние месяцы. Такого разгула национализма российский футбол еще не знал, а теперь столкнулся с ним самым непосредственным образом. Подобные безобразия особенно часто происходят на матчах с участием московского „Спартака“. Так было в Ярославле, где на гостевой трибуне появились транспаранты с фашистской и националистической символикой. Так было и вчера в Раменском, когда со спартаковских секторов во весь голос неслись оскорбительные, не требующие толкования животные звуки, адресованные футболисту „Сатурна“ Баффуру Гьяну. Гьян не впервые сталкивается с таким хамством в нашей стране, на наших стадионах. Его жест в адрес трибун был, разумеется, ответной и вполне естественной для живого человека реакцией. (На жесты у нас внимание обращают, а слова, даже самые оскорбительные, пропускают мимо ушей.) После игры Гьян рыдал в раздевалке, как ребенок, и мы сделаем все, чтобы впредь он не испытывал подобных ощущений. Вместе с тем обращает на себя внима-

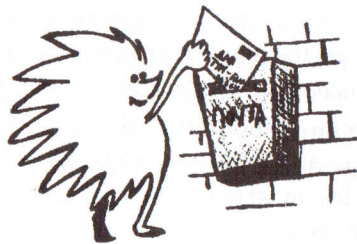
ние реакция ряда футболистов и руководителей клубов на выходы своих фанатов. Вернее сказать, полное ее отсутствие. А поведение спартаковского капитана Егора Титова, который не утихомирил своих фанатов, спровоцировав их, напротив, на еще более агрессивные действия, считаем вопиющим нарушением правил fair play, любых этических норм.

Не совсем понятно нам и то обстоятельство, что контрольно-дисциплинарный комитет РФС устранился от решения вопроса по поводу инцидента, имевшего место в Ярославле. Хотя материалы и заявления руководителя комитета предполагали самые суровые санкции.

„Сатурн“ ни разу в этом сезоне не подавал протестов по поводу судейства, не обсуждал вынесенных в адрес наших футболистов дисциплинарных санкций, не выступал подобным образом в средствах массовой информации. Мы просто стараемся играть в футбол так, как умеем, и так, как нам позволяет совесть. Но при этом не позволим оскорблять чувства наших футболистов и болельщиков, которые все чаще стали сталкиваться с хамством, надуманными дисквалификациями и иными проявлениями неадекватного нашего поступкам отношения.

Просим вас самым серьезным образом отнестись к нашему обращению».

<http://www.saturn-fc.ru/print.php?ID=6778>

В помещении общества «Мемориал» работает антифашистская библиотека

В фондах библиотеки хранятся книги по проблемам фашизма, нацизма, тоталитаризма, правозащитная литература. Имеется уникальная коллекция антифашистских периодических изданий, выходящих в России, Великобритании, Германии, Франции, Швеции, Норвегии, Дании.

Читатели могут воспользоваться алфавитной и систематической картотеккой статей и книжных изданий по данной тематике, составленной на основе материалов Российской Национальной библиотеки и содержащей информацию по фондам многих библиотек России.

Библиотека открыта в понедельник и среду с 11 до 17 часов, в четверг с 14 до 20 часов.
Справки по телефону 314-23-68 (добавочный 3).
Адрес: ул. Разъезжая, д. 9 (вход со двора).

Внимание!

**Изменился адрес нашего веб-сайта.
Все темы антифашистских публикаций вы найдете на
сайте Санкт-Петербургского «Мемориала»:
www.memorial.spb.ru**

Учредитель: Санкт-Петербургское общество «Мемориал»
191002, Санкт-Петербург, ул. Разъезжая, 9.
Адрес редакции: 191002, Санкт-Петербург, ул. Разъезжая, 9.
www.memorial.spb.ru
Тираж 999 экз.

Любые перепечатки приветствуются.
Просим по возможности ссылаться на источник.

ANTIFA-NET

**Веб-сайты антифашистских
журналов,
входящих в сеть "Антифа-нет"**

ANTIFA-NET:

**International
Anti-fascist Network for Research and Action**

**Франция
Reflexes <http://reflexes.samizdat.net>**

**Дания
Demos <http://www.demos.dk>**

**Норвегия
Monitor <http://www.magasinet-monitor.net>**

**Швеция
Expo <http://www.expo.se>**

**США
Center for New Community <http://www.newcomm.org>**

**Германия
Antifa infoblatt <http://www.nadir.org/nadir/periodika/aib>**

**Германия
Enough is Enough <http://www.nadir.org/nadir/periodika/enough>**

**Германия
Antifaschistisches Preearchiv - Berlin <http://www.apabiz.de>**

**Польша
Nigdy Wiecej <http://www.zigzag.pl/rafalpan/index.htm>**

**Нидерланды
Alert! <http://www.alertafa.nl>**

**Нидерланды
Antifascistische Onderzoeksgroep Kafka <http://kafka.antifa.net>**

**Великобритания
Searchlight <http://www.searchlightmagazine.com>**

**Россия
Anti-fascist Motive <http://tumbalalaika.memo.ru>**